

Суд Евразийского экономического союза

Обзор практики международных судебных органов и судов государств – членов Союза по вопросам, представляющим интерес для Суда ЕАЭС

Октябрь 2020, № 2

подготовлено Секретариатом Суда ЕАЭС

Оглавление

Международные судебные органы.....	4
1. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ)	4
1.1. <i>Konkurrenten.no AS v. Norway</i> : эффективность системы защиты прав человека в интеграционном объединении и право на справедливое судебное разбирательство	4
1.2. <i>Repcevirág Szövetkezet v. Hungary</i> и <i>Harisch v. Germany</i> : отказ национальных судов передать преюдициальный запрос в Суд ЕС.....	6
2. Суд Европейского Союза	9
2.1. <i>Commission v. Poland</i> : понижение пенсионного возраста как посягательство на принцип несменяемости судей	9
2.2. <i>Powszechny Zakład</i> : принцип <i>ne bis in idem</i> в праве конкуренции ЕС	12
2.3. <i>Skanska Industrial Solutions and Others</i> : доктрина экономической преемственности в праве конкуренции ЕС.....	13
2.4. <i>Generálny riaditeľ Sociálnej poisťovne Bratislava</i> : наличие гражданства как условие получение выплаты спортсменам, представлявшим страну на международных соревнованиях	15
2.5. <i>Comune di Bernareggio</i> : преимущественное право на покупку аптек для работавших в ней аптекарей.....	17
2.6. <i>Opinion 1/17</i> : механизм разрешения инвестиционных споров в рамках торгового соглашения с Канадой	19
2.7. <i>Slovenia v. Croatia</i> : отсутствие юрисдикции Суда ЕС обеспечить исполнение арбитражного решения об определении границ	21
2.8. <i>Commission v. Ireland</i> : обеспечение действенного исполнения решений Суда ЕС ...	24
3. Суд Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ)	26
<i>Campbell против Норвегии</i> : право граждан ЕС и членов их семей на свободное передвижение и выбор места жительства.....	26
4. Суд Андского сообщества	27
4.1. <i>Colombina S.A. против Налогового и таможенного управления Колумбии</i> : основные свойства права Андского сообщества и основания ограничения принципа свободного движения товаров.....	27
4.2. <i>Jaime Vargas Lopez против Управления промышленности и торговли Колумбии</i> : защита свободной конкуренции	30
4.3. <i>Directv и другие против Генерального секретариата</i> : оспаривание бездействия органа сообщества	32
5. Орган по разрешению споров Всемирной торговой организации (ВТО)	33
5.1. <i>Украина против Российской Федерации</i> : непризнание сертификатов соответствия, выданных в других государствах – членах ЕАЭС, отказ от их выдачи по соображениям безопасности.....	33
5.2. <i>Канада против США</i> : отход от сложившейся практики Органа по разрешению споров в идентичной фактической ситуации	34

5.3. Временная многосторонняя договоренность об апелляционном арбитраже.....	36
Международные административные трибуналы	38
1. Административный трибунал Международной организации труда	38
<i>Ndiaye (R.) v. Global Fund</i> : упразднение должности в связи с реорганизацией.....	38
2. Апелляционный трибунал Организации Объединенных Наций	39
<i>Timothy v. Генеральный секретарь ООН</i> : обязанность предоставить вакантную должность при сокращении сотрудника.....	39
3. Административный трибунал НАТО	41
<i>EM v Headquarters Allied Joint Force Command Brunssum</i> : повторное прохождение процедуры отбора на вакантную должность.....	41
Судебная практика государств-членов ЕАЭС.....	43
1. Республика Армения	43
Решения Конституционного суда Республики Армения, связанные с применением права ЕАЭС.....	43
2. Республика Беларусь.....	44
2.1. Применение судами норм права ЕАЭС: процедура проведения таможенного контроля.....	44
2.2. Применение судами норм права ЕАЭС: контроль таможенной стоимости товаров	45
3. Республика Казахстан	46
3.1. Применение судами Республики Казахстан таможенного законодательства.....	46
3.2. Обобщение судебной практики по применению антимонопольного законодательства.....	48
4. Кыргызская Республика.....	52
Постановление Верховного суда Кыргызской Республики о порядке уплаты таможенных платежей с учетом вступления Кыргызстана в ЕАЭС.....	52
5. Российская Федерация	54
5.1. Определение Конституционного Суда РФ № 588-О: проверка конституционности классификационного решения ЕЭК.....	54
5.2. Определение Конституционного Суда РФ № 1752-О: вопросы пенсионного обеспечения бывших судей Суда СНГ	56
5.3. Постановление № 49 Пленума Верховного Суда РФ: применение судами таможенного законодательства	57
5.4. Определение Верховного Суда РФ по делу ООО «Цеппелин»: действие во времени классификационных решений ЕЭК.....	59
5.5. Определения Верховного Суда РФ по делам ООО «ВЕЛЕС» и ООО «ТР-Цемент»: обязательность ГОСТа, содержащего требования к безопасности ввозимой продукции	62

Международные судебные органы

1. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ)¹

1.1. Konkurrenten.no AS v. Norway: эффективность системы защиты прав человека в интеграционном объединении и право на справедливое судебное разбирательство

Европейский суд по правам человека рассмотрел дело по заявлению № 47341/15 норвежской компании *Konkurrenten.No AS v. Norway*², поданному 18 сентября 2015 года в связи с нарушением ст. 34 Европейской конвенции о правах человека.

Норвегия является государством – членом Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) и стороной Соглашения о Европейском экономическом пространстве (ЕЭП) 1992 года³. Заявитель – компания, работающая на рынке автобусов-экспрессов, подала серию жалоб в Надзорный орган ЕАСТ по поводу предположительно незаконной государственной помощи в пользу одного из ее конкурентов. Надзорный орган ЕАСТ в своих решениях пояснил, что оспариваемые меры не представляли собой государственную поддержку. Отказ Надзорного органа ЕАСТ расследовать дело послужил основанием для подачи иска в Суд ЕАСТ. Однако Суд ЕАСТ отклонил иск на том основании, что у заявителя отсутствовал *locus standi*. Суд ЕАСТ пришел к выводу, что положение заявителя на рынке не могло быть затронуто предоставлением мер государственной поддержки. Решение Суда ЕАСТ было принято на основе пояснений, которые Норвегия представила в ходе судебного разбирательства, основываясь на действующих нормах Соглашения о ЕЭП 1992 года.

В своем обращении в ЕСПЧ заявитель утверждал, что государство-ответчик нарушило его право на доступ к суду и на справедливое судебное разбирательство в соответствии с п. 1 статьи 6 Конвенции. Заявитель настаивал, что Норвегия должна нести ответственность, так как, с одной стороны, принимало участие в судебном разбирательстве и, с другой, выступила стороной соглашений о создании Суда ЕАСТ и Надзорного органа ЕАСТ и тем самым создала систему, которая не защищала достаточным образом основные права человека. Кроме того, национальное законодательство Норвегии не

---

¹ Подготовлено советником экспертно-аналитического отдела А.С. Бугаевой.

² *Konkurrenten.no AS v. Norway* (dec.), 47341/15. Decision 5.11.2019.

³ Соглашение подписано между 3 государствами ЕАСТ (Лихтенштейн, Норвегия и Исландия), ЕС и государствами-членами ЕС и фактически объединяет условия обращения товаров, лиц услуг и капитала в ЕАСТ с правилами единого внутреннего рынка в ЕС, регулируемые ДФЕС.

оставляло заявителю других средств защиты его прав в том случае, когда Суд ЕАСТ выносит решение не в пользу заявителя.

ЕСПЧ дал правовую оценку роли государства-ответчика в рассматриваемом деле и указал, что в соответствии с его прецедентной практикой должна существовать связь между разбирательством внутри государства и в Суде ЕАСТ⁴. Сам по себе тот факт, что государство ЕАСТ в соответствии с действующими процессуальными правилами воспользовалось возможностью устно и письменно представить замечания по делу, находящемуся на рассмотрении Суда ЕАСТ, не может повлечь ответственность государства.

ЕСПЧ также указал, что Суд ЕАСТ является судебным органом, разрешающим дела на правовой основе, независимо и беспристрастно.

Высказываясь относительно того, явились ли обжалуемые вопросы результатом структурных недостатков в работе Суда ЕАСТ, ЕСПЧ, обратившись к прецедентной практике⁵ и подчеркнул, что если в международной организации, членом которой является государство-участник ЕКПЧ, предоставлена защита прав, как минимум эквивалентная ЕКПЧ, то действия государства, являющиеся лишь исполнением взятых на себя в рамках данной организации обязательств, нельзя рассматривать как нарушение Конвенции.

Вместе с тем, учитывая особенности правовой системы в рамках ЕЭП, ЕСПЧ счел необходимым подчеркнуть следующее. Во-первых, в отличие от правопорядка, сложившегося в ЕС, Соглашение о ЕЭП не обладает прямым действием или верховенством; во-вторых, хотя Суд ЕАСТ и указал, что положения Соглашения о ЕЭП должны «толковаться в свете защиты основных прав»⁶, в целях достижения согласованности между законодательством ЕЭП и законодательством ЕС, Соглашение о ЕЭП не включает Хартию ЕС об основных правах или какие-либо ссылки на другие правовые нормы, имеющие такое же действие, как Конвенция.

---

⁴ Жалоба, поданная против государства-участника Конвенции, которое передало юрисдикцию международной организации, и которая касается производства в рамках преюдициального запроса, рассматриваемого судом этой организации, может соответствовать требованиям приемлемости *ratione personae* по Конвенции, только если разбирательство было возбуждено судом этого государства. *Coöperatieve Producentenorganisatie van de Nederlandse Kokkelvisserij U.A. против Нидерландов* (реш.), 13645/05, 20 января 2009 г. Информационная записка 115.

⁵ ... (i) если организация, которой Договаривающееся государство передало юрисдикцию для защиты основных прав способом, который можно считать, по крайней мере, «эквивалентным» тому, что предусматривается Конвенцией, из этого предположительно следует, что государство не отступило от требований Конвенции, когда оно не предприняло действий больше, чем того требует выполнение обязательств, вытекающих из членства в организации; (ii) данная презумпция может быть опровергнута, если защита прав, предусмотренных Конвенцией, явно недостаточна в данном случае. *Bosphorus против Ирландии* [GC] (45036/98, 30 июня 2005 г., Информационная записка 76, пар.155-156.

⁶ П. 43 *Konkurrenten.no AS v. Norway* (dec.), 47341/15. Decision 5.11.2019. См. также п. 81 Решения Суда ЕАСТ по делу E-28/15 *Yankuba Jabbi* [2016].

Отвечая на довод заявителя об ответственности Норвегии ЕСПЧ указал, что даже в отсутствие презумпции об эквивалентном уровне защиты ответственность государства наступает только в том случае и в той степени, в которой предполагаемое нарушение прав заявителя по ЕКПЧ может быть совершено в силу структурных недостатков процессуальных гарантий, предоставляемых в рамках механизма защиты прав в Суде ЕАСТ по сравнению с требованиями Конвенции⁷.

ЕСПЧ подчеркнул, что Суд ЕАСТ был создан для работы в качестве судебного органа, аналогичного Суду Европейского Союза, и что основные процессуальные принципы, регулирующие работу Суда ЕАСТ, были вдохновлены принципами работы Суда ЕС. В частности, Суд ЕАСТ, являясь органом независимых и беспристрастных судей, выносил мотивированные решения, в рамках публичных и состязательных судебных разбирательств.

По мнению Суда, сведения, изложенные в заявлении, не выявили какие-либо явные недостатки в защите прав заявителя, гарантированных Конвенцией, в рамках ЕАСТ. Руководствуясь вышеизложенным, ЕСПЧ единогласно вынес постановление о признании жалобы неприемлемой.

1.2. Repcevirág Szövetkezet v. Hungary и Harisch v. Germany: отказ национальных судов передать преюдициальный запрос в Суд ЕС

В рамках дел *Repcevirág Szövetkezet v. Hungary*⁸ и *Harisch v. Germany*⁹ ЕСПЧ дал оценку действиям национальных органов судебной власти, отказавшихся передать на рассмотрение Суда ЕС преюдициальные запросы.

В деле *Repcevirág Szövetkezet v. Hungary* ЕСПЧ постановил, что венгерские суды правомерно отказали в передаче преюдициальных запросов в Суд ЕС и, тем самым, не нарушили право заявителя на справедливое судебное разбирательство, гарантированное статьей 6 ЕКПЧ.

Заявителем выступила зарегистрированная в Венгрии компания, которая была оштрафована за то, что занижала сумму выплачиваемого НДС и безуспешно пыталась обжаловать решение налоговой инспекции о штрафе в 2009 году. Верховный суд Венгрии поддержал решение суда первой инстанции и в подтверждение своих выводов сослался на решение Суда ЕС по делу *Aardappelenbewaarplassen*¹⁰.

⁷ См. *Gasparini против Италии и Бельгии* (реш.), 10750/03, 12 мая 2009 г..

⁸ *Repcevirág Szövetkezet v. Hungary* (dec.), 70750/14. Decision 30.04.2019.

⁹ *Harisch v. Germany* (dec.), 50053/16. Decision 11.04.2019.

¹⁰ Case 154/80. *Staatssecretaris van Financiën v Association coopérative "Coöperatieve Aardappelenbewaarplassen GA"*. Judgment of the Court (Second Chamber) of 5 February 1981. ECLI:EU:C:1981:38.

Заявитель, посчитав, что ему нанесен ущерб решением Верховного суда Венгрии, в 2010 году обратился в областной суд Будапешта, основывая свои доводы на решении Суда ЕС по делу *Gerhard Köbler v Republik Österreich*¹¹, в котором Суд ЕС установил принцип ответственности государства за нарушение права ЕС национальным судом. Компания утверждала, что Верховный суд Венгрии нарушил законодательство ЕС, не применив по своей собственной инициативе соответствующие положения Шестой директивы Совета ЕС 1978 г. о гармонизации законодательства государств-членов ЕС о налогах с оборота.

Заявитель просил Будапештский областной суд направить преюдициальный запрос в Суд ЕС относительно того, соответствовало ли решение Верховного суда праву ЕС и при каких обстоятельствах Верховный суд Венгрии может быть привлечен к ответственности за неправомерное решение. Тем не менее, областной суд отклонил иск против Верховного суда и также не направил преюдициальный запрос в Суд ЕС. Это решение было поддержано в 2012 году Апелляционным судом Будапешта, а затем и Верховным судом Венгрии, которые также отказались передать запрос в Суд ЕС. Верховный суд при этом пояснил, что невозможно возбудить дело о возмещении ущерба против Верховного суда на основании неправильного применения права ЕС, поскольку такие вопросы должны были быть подняты в ходе первого судебного разбирательства, что заявителем сделано не было. В 2014 году заявитель обратился с конституционной жалобой с просьбой направить преюдициальный запрос в Суд ЕС, но получил отказ Конституционного суда.

Рассматривая жалобу заявителя, ЕСПЧ постановил, что Верховный суд Венгрии обосновал свой отказ направить преюдициальный запрос в Суд ЕС, а потому его решение соответствовало ключевым критериям о подаче преюдициальных запросов, установленным Судом ЕС в деле *Cilfit*¹². Соответственно, роль ЕСПЧ заключалась в оценке того, были ли основания отказа произвольными или явно необоснованными.

Учитывая, что три из четырех поставленных вопросов были признаны не относящимися к существу спора, ЕСПЧ сосредоточился на анализе ответа венгерского суда на вопрос об ответственности государства за нарушение права ЕС в том случае, когда сам заявитель в

---

¹¹ Case C-224/01. *Gerhard Köbler v Republik Österreich*. Judgment of the Court of 30 September 2003. EU:C:2003:513.

¹² Case 283/81. *Srl Cilfit and Lanificio di Gavardo SpA v. Ministry of Health*. Judgment of the Court of 6 October 1982. EU:C:1982:335.

обоснование своих доводов в суде первой и второй инстанции не ссылался на нормы права ЕС.

По мнению ЕСПЧ, Верховный суд Венгрии рассмотрел этот вопрос косвенным образом, указав, что компания-заявитель в первом судебном процессе опиралась на национальное законодательство, Гражданский кодекс, выстраивая систему доводов против решения налоговой инспекции о штрафе, но не на законодательство ЕС. Как следствие, Верховный суд был лишен возможности рассмотреть вопросы права ЕС в своем решении по этому делу и правомерно установил, что государство не может нести ответственность за нарушение законодательства ЕС в дальнейшем.

ЕСПЧ постановил, что Верховный суд Венгрии мог бы более четко указать заявителю, почему он отказался сделать преюдициальный запрос, но неявное обоснование также может считаться достаточным. Так как в обязанности ЕСПЧ не входит рассмотрение фактических или юридических ошибок, предположительно допущенных национальным судом, за исключением случаев, когда они нарушают права и свободы, защищаемые Конвенцией, ЕСПЧ не оценивал, соответствовал ли подход, сформулированный Верховным судом Венгрии, праву ЕС. Вместе с тем ЕСПЧ отметил позицию Верховного суда Венгрии о том, что действия компании-заявителя против Верховного суда являлись способом восполнить ее процессуальное упущение при первоначальном обращении в суд, когда она не ссылалась на нормы права ЕС и не требовала направить преюдициальный запрос в Суд ЕС. ЕСПЧ также признал позицию конституционного суда Венгрии обоснованной и не нарушающей право на справедливое судебное разбирательство.

В деле *Harisch v. Germany* гражданин Германии Хариш, обратившийся за защитой своих прав в немецкий суд, просил суд апелляционной инстанции на устной стадии судебного разбирательства обратиться с преюдициальным запросом в Суд ЕС. Апелляционный суд отказал в удовлетворении апелляционной жалобы, обосновав причину отказа тем, что правовая позиция заявителя не может быть поддержана сложившейся практикой Суда ЕС. По мнению суда, рассматриваемый вопрос не нуждался в разъяснении наднациональным судебным органом. Федеральный суд ФРГ отклонил жалобу заявителя на решение апелляционного суда, содержащую повторную просьбу о направлении преюдициального запроса, кратко обосновав свою правовую позицию и причины отказа на основе норм ГПК ФРГ. Г-н Хариш также подавал жалобу в Федеральный суд ФРГ о нарушении его права быть заслушанным и жалобу в Конституционный суд. Обе жалобы были отклонены.

ЕСПЧ при рассмотрении жалобы заявителя напомнил, что Конвенция не гарантирует право на то, чтобы при рассмотрении дела заявителя будет направлен преюдициальный запрос в Суд ЕС. Вместе с тем отказ направить запрос может считаться произвольным в тех случаях, когда применимые нормы не допускают отказа в направлении запроса или когда отказ основан на иных причинах, чем те, что предусмотрены нормами права, или когда отказ не был аргументирован должным образом.

Обязанность национальных судов обосновывать свои решения, соответственно, является важнейшей гарантией против произвольных отказов в передаче преюдициальных запросов на рассмотрение в Суд ЕС. Однако вопрос о том, выполнил ли суд это обязательство, может быть решен только в свете обстоятельств дела. По мнению ЕСПЧ, в соответствии с пунктом 1 статьи 6 национальные вышестоящие суды вправе отклонить жалобу путем простой ссылки на соответствующее положение закона, если дело не затрагивало принципиально важный правовой вопрос, особенно в случаях, касающихся заявлений о подаче апелляции. ЕСПЧ постановил, что хотя Федеральный суд ФРГ и был судом последней инстанции в значении п. 3 ст. 267 ДФЕС, при рассмотрении дела в апелляционной инстанции заявителю было дано надлежащее и подробное обоснование, почему его вопрос не нуждается в дополнительном уточнении относительно правильного применения национального права и права ЕС.

Применительно к конкретным обстоятельствам дела ЕСПЧ пришел к выводу, что от Федерального суда ФРГ не требовалось предоставление более детальной аргументации, и ссылки на соответствующие правовые положения при принятии решения по жалобе г-на Хариша было достаточно. Соответственно, ЕСПЧ не усмотрел в данных обстоятельствах нарушений прав заявителя по п. 1 ст. 6 ЕКПЧ.

2. Суд Европейского Союза

*2.1. Commission v. Poland: понижение пенсионного возраста как посягательство на принцип несменяемости судей*¹³

24 июня 2019 года Суд ЕС вынес решение по делу C-619/18 *Commission v Poland (Independence of the Supreme Court)*¹⁴, которое имеет принципиальное значение для обеспечения независимости судей

---

¹³ Подготовлено начальником экспертно-аналитического отдела К.В. Энтиным.

¹⁴ EU:C:2018:910.

в государствах-членах ЕС. Основанием спора послужило вступление в силу нового закона о Верховном суде (далее – ВС) Польши, согласно которому возраст выхода на пенсию судей ВС был снижен до 65 лет. Новый предельный возраст начал применяться с момента вступления закона в силу и стал действовать в отношении судей, назначенных до этой даты. Согласно закону исполнение обязанностей после достижения данного возраста было возможно с разрешения Президента Польской Республики (далее – Президент), носящего дискреционный характер. Комиссия обратилась в Суд ЕС с иском о неисполнении Польшей своих обязательств, посчитав, что законодательство нарушает второй абзац пункта 1 статьи 19 Договора о ЕС (согласно которому государства-члены устанавливают способы обжалования, необходимые для обеспечения эффективной судебной защиты в сферах, регулируемых правом Союза), а также статью 47 Хартии об основных права ЕС (далее – Хартия), гарантирующую право на эффективное обжалование и на доступ к беспристрастному суду.

Суд ЕС напомнил, что право ЕС базируется на основополагающем постулате, что каждое из государств-членов разделяет ценности, закреплённые в статье 2 Договора о ЕС¹⁵ (далее – ДЕС). На этом постулате основана уверенность государств-членов в признании данных ценностей, включая верховенство права, и в соблюдении положений права ЕС, имплементирующих данные ценности остальными государствами. Конкретным выражением такой ценности как верховенство права выступает принцип эффективной правовой защиты, к которому отсылает второй абзац статьи 19(1) ДЕС и который признается общим принципом права ЕС, происходящим из конституционных традиций государств и закреплённым в статьях 6 и 13 Европейской конвенции о правах человека и статье 47 Хартии.

В этом отношении Суд ЕС отмечает, что, несмотря на то, что построение судебной системы государств-членов относится к компетенции последних, при осуществлении этой компетенции они связаны обязательствами, вытекающими из права ЕС. В силу статьи 19 ДЕС каждое государство обязано обеспечить, что её судебные инстанции, применяющие право ЕС, отвечали требованиям эффективной судебной защиты. В отношении Верховного Суда это подразумевает необходимость обеспечения его независимости, что является одним из компонентов права на эффективную судебную защиту и гарантирует право на справедливое судебное разбирательство.

---

¹⁵ Уважение человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, правового государства и соблюдения прав человека.

Далее Суд ЕС отметил, что защита от внешнего вмешательства и давления требует определённых гарантий лицам, разрешающим споры, включая гарантии от их отстранения от должности. Принцип несменяемости судей требует, в частности, наличие возможности для судей находиться в должности до достижения обязательного пенсионного возраста или завершения срока полномочий. Любые исключения из данного принципа должны быть обусловлены легитимными и императивными причинами, а также подчиняться требованию пропорциональности. Применительно к рассматриваемой ситуации Суд ЕС посчитал, что представленная Польшей причина в виде привязки пенсионного возраста судей к общему пенсионному возрасту работников не согласуется ни с пояснительной запиской к проекту закона, ни с созданием специального механизма, позволяющего Президенту на дискреционной основе дважды продлевать исполнение судьей своих обязанностей на трехлетний период. Снижение пенсионного возраста уже назначенных судей на 5 лет вкуче с данным механизмом усиливает впечатление, что целью реформы явилось исключение заранее предопределённой группы судей ВС. Соответственно, Суд пришел к выводу, что снижение пенсионного возраста судей не оправдано легитимной целью. Суд ЕС также отметил, что национальные меры, незамедлительно и существенно понижающие предельный возраст осуществления судьями своих полномочий без введения каких-либо переходных периодов для защиты законных интересов находящихся в должности лиц, не соответствует принципу пропорциональности.

Наконец, Суд ЕС подчеркнул, что гарантии независимости и беспристрастности судей требуют защиты судей от вмешательства и влияния со стороны. При этом условия и процедурные правила, обуславливающие продление полномочий судей, не соответствуют данным требованиям. Суд ЕС констатировал, что решение Президента носит дискреционный характер и не зависит от соответствия лица объективным и проверяемым критериям. В этой связи он посчитал, что наличие таких полномочий способно породить разумные сомнения, в частности, у частных лиц, относительно неподверженности судей внешним факторам.

2.2. *Powszechny Zakład Ubezpieczeń*: принцип *ne bis in idem* в праве конкуренции ЕС¹⁶

В решении от 3 апреля 2019 года по делу C-617/17 *Powszechny Zakład Ubezpieczeń Ubezpieczeń na Życie S.A.* Суд ЕС по запросу Верховного Суда Польши дал разъяснение применения принципа *ne bis in idem*, закреплённого в статье 50 Хартии об основных правах ЕС, а также в Регламенте № 1/2003 от 16 декабря 2002 об имплементации правил конкуренции, закреплённых в статьях 81 и 82¹⁷ Договора¹⁸.

Данный вопрос возник в рамках дела о злоупотреблении компанией *Powszechny Zakład Ubezpieczeń* (далее – PZU) доминирующим положением на рынке группового страхования жизни работников в нарушении польского закона о конкуренции. Польский антимонопольный орган посчитал, что поведение компании также оказывало негативное влияние на возможность выхода иностранных страховых компаний на рынок Польши, что отрицательно сказывалось на торговле между государствами-членами. Соответственно, на компанию был наложен штраф, эквивалентный 11,7 млн. евро, часть которого (приблизительно 4 млн. евро) была наложена за нарушение ст. 82 Договора о Европейском сообществе за период с момента вступления Польши в ЕС. Решение было обжаловано PZU на основании, в частности, нарушения закреплённого в Хартии основных прав ЕС и в Протоколе №7 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод принципа *ne bis in idem*.

Суд ЕС напомнил, что согласно устойчивой практике¹⁹ право ЕС и национальное право конкуренции могут применяться параллельно. Соответственно, в том случае, когда Комиссия не возбудила производство о нарушении права конкуренции ЕС, национальный антимонопольный орган применяет как положения национального законодательства, так и право ЕС. Как отметил Суд ЕС, целью принципа *ne bis in idem* является недопущение ситуации, при которой предприятие, признанное виновным или невиновным вступившим в законную силу актом, заново привлекается к ответственности или признается виновным повторно. В ситуации же применения национальным антимонопольным органом государства-члена как национального права, так и статьи 82 Договора о Европейском Сообществе в одном и том же решении такого повтора не происходит.

---

¹⁶ Подготовлено начальником экспертно-аналитического отдела К.В. Энтиным.

¹⁷ Ныне – ст.101 и 102 Договора о функционировании ЕС.

¹⁸ OJ 2003 L 1, p. 1.

¹⁹ Решение от 14 февраля 2012 года по делу C-17/10 *Toshiba Corporation and Others*. EU:C:2012:72.

Суд ЕС также отметил, что при применении права ЕС национальному антимонопольному органу следует осуществлять свои полномочия с соблюдением права ЕС и, в частности, обеспечивать, чтобы нарушения права ЕС наказывались в соответствии с теми же процессуальными и материальными условиями, что и схожие по своей природе и значимости нарушения национального права, а назначенный штраф отвечал бы требованиям пропорциональности.

2.3. Skanska Industrial Solutions and Others: доктрина экономической преемственности в праве конкуренции ЕС²⁰

14 марта 2019 года Суд ЕС вынес решение по делу C-724/17 *Skanska Industrial Solutions and Others*²¹, в котором разъяснил вопрос о том, распространяется ли существующий в праве конкуренции ЕС тест экономической преемственности экономических субъектов на иски о возмещении вреда, причинённого нарушением права конкуренции ЕС.

Антимонопольным органом Финляндии было установлено существование в 1994-2002 годах картельного сговора между рядом финских компаний на рынке укладки асфальта. Это привело к завышению стоимости проводимых компаниями работ. В 2000-2003 годах большинство компаний-участников сговора были приобретены другими компаниями и ликвидированы. Соответственно, при вынесении антимонопольным органом Финляндии в 2004 году решения о нарушении права конкуренции штрафные санкции, в силу доктрины экономической преемственности, были наложены уже на компании, продолжившие экономическую деятельность участников картельного сговора.

Поводом для преюдициального запроса со стороны Верховного суда Финляндии стало судебное разбирательство между городом Вантаа, пострадавшим от действий картеля в 1998-2001 годах, и юридическими лицами, которые приобрели и продолжили экономическую деятельность участвовавших в сговоре компаний. Окружной суд принял сторону истца, указав, что обеспечение эффективности статьи 101 Договора о функционировании ЕС (далее - ДФЕС), запрещающей антиконкурентные соглашения, требует, чтобы тест экономической преемственности применялся не только к взысканию штрафов, но и к ответственности за ущерб. Напротив, апелляционный суд указал, что принцип эффективности не может ставить под вопрос положения финского законодательства,

---

²⁰ Подготовлено начальником экспертно-аналитического отдела К.В. Энтиным.

²¹ EU:C:2019:204.

регулирующие гражданскую ответственность, и что в отсутствие специальных положений соответствующий тест не может применяться к искам о возмещении вреда.

В своем решении Суд ЕС отметил, что статьи 101 и 102 ДФЕС обладают прямым действием и непосредственно создают для частных лиц права, защита которых возлагается на национальные судебные органы²². Суд ЕС также отметил, что эффективность содержащегося в статье 101 ДФЕС запрета будет поставлена под угрозу, если частные лица не будут иметь возможность взыскать ущерб, причинённый им нарушающим конкуренцию договором или поведением²³. Суд ЕС согласился с тем, что в отсутствие установленных на уровне Союза правовых норм именно на государства возлагается обязанность предусмотреть детальные положения, определяющие порядок реализации права на компенсацию причиненного ущерба. Государства-члены ЕС обязаны при этом соблюсти принципы эквивалентности и эффективности средств правовой защиты²⁴.

Вместе с тем, Суд ЕС посчитал, что вопрос о том, на кого именно возлагается обязанность предоставить компенсацию, однозначно решен в праве ЕС. Термин «предприятие», закреплённый в статье 101 ДФЕС, используется для обозначения лица, совершившего нарушение, и именно на предприятия, участвовавшие в сговоре, возлагается ответственность за причинённый нарушениями права конкуренции ущерб. Суд также напомнил, что понятие «предприятие» по смыслу ст.101 ДФЕС охватывает любое лицо, осуществляющее экономическую деятельность, вне зависимости от его правового статуса. Это понятие следует понимать как распространяющееся на экономическую единицу, даже если в праве такая единица состоит из нескольких юридических или физических лиц²⁵.

Суд ЕС отметил, что в контексте реструктуризации, когда допустившее нарушение предприятие подвергается структурным или организационным изменениям, такие изменения не обязательно приводят к появлению нового, свободного от ответственности за поведение предшественника предприятия, если с экономической точки зрения предприятия являются идентичными²⁶. В этой связи он посчитал,

---

²² Пункт 20 решения от 5.06.2014 по делу C-557/12 *Kone and Others*, EU:C:2014:1317.

²³ Там же, пункт 22.

²⁴ Согласно данным принципам процессуальные правила, обеспечивающие реализацию гарантированных на уровне ЕС прав должны быть не менее благоприятными чем те, что обеспечивают защиту схожих прав, гарантированных национальным законодательством (принцип эквивалентности) и не приводят к тому, чтобы реализовать эти права на практике было чрезмерно затруднительно или невозможным (принцип эффективности).

²⁵ См. пункт 48 решения от 27.04.2017 по делу C-516/15 *P - Akzo*. EU:C:2017:314.

²⁶ См., например, решение от 11.12.2007 по делу C-280/06 *ETI and Others*.

что возложение ответственности на компанию, приобретшую допустившее нарушение права конкуренции лицо, не противоречит принципу индивидуальной ответственности лиц.

Наконец, Суд ЕС указал, что право на возмещение причиненного в результате нарушения ст.101 ДФЕС ущерба обеспечивает эффективность данной нормы и содержащегося в ней запрета антиконкурентных соглашений. В этом плане иски о возмещении вреда должны рассматриваться в качестве составной части системы по обеспечению соблюдения этих правил и оказывает сдерживающее воздействие на поведение предприятий. Соответственно, эффективность этих правил будет поставлена под угрозу, если предприятия получат возможность избежать ответственности путем реструктуризации, продажи или иных правовых и организационных изменений.

Суд ЕС постановил, что в ситуации, когда все доли участвовавших в картельном сговоре компаний, которые были ликвидированы, были приобретены другими компаниями, продолжившими их экономическую деятельность, последние должны нести ответственность за ущерб, причиненный в результате картеля.

2.4. Generálny riaditeľ Sociálnej poisťovne Bratislava: наличие гражданства как условие получение выплаты спортсменам, представлявшим страну на международных соревнованиях²⁷

18 декабря 2019 года Суд ЕС в решении по делу C-447/18 *Generálny riaditeľ Sociálnej poisťovne Bratislava*²⁸ по запросу Верховного суда Словацкой Республики разъяснил положения Регламента ЕС № 492/2011 о свободе передвижения работников. Согласно Регламенту работник, который является гражданином одного государства-члена, имеет право получить на территории другого государства-члена ЕС такие же социальные преимущества.

На рассмотрении Верховного суда Словацкой Республики находилось дело гражданина Чехии (избравшего это гражданство после распада Чехословацкой Федеративной Республики), постоянно проживавшего на территории Словакии. Обладая золотой и серебряной медалями за участие в чемпионатах мира и Европы по хоккею, спортсмен, тем не менее, оказался лишен дополнительной выплаты, которая полагалась за участие в международных спортивных соревнованиях выступавшим за Словакию и Чехословакию спортсменам, так как не имел гражданства Словакии. Кроме того, в

---

²⁷ Подготовлено советником экспертно-аналитического отдела А.С. Бугаевой.

²⁸ EU:C:2019:1098.

период вступления Чехии и Словакии в ЕС гражданин уже не занимался спортивной деятельностью, а работал в начальной школе.

По мнению Верховного суда Словакии, национальный парламент при принятии соответствующего национального законодательства ставил целью финансово обеспечить спортсменов, которые, будучи гражданами Словакии, представляли Словацкую Республику или Чехословакию на важных международных спортивных соревнованиях. Вместе с тем, закон не распространялся на тех спортсменов, которые представляли Словакию, но были гражданами других государств. Указанные особенности национального законодательства стали основанием для обращения с преюдициальным запросом в Суд ЕС. При этом Верховный суд Словакии указал, что к заявителю, представлявшему Чехословакию в командных видах спорта, государственные органы Словакии отнеслись иначе, чем к его товарищам по команде исключительно из-за того, что он обладает иным гражданством, несмотря на то, что он внес свой вклад в коллективный результат национальной сборной.

Суд ЕС, формулируя ответ на преюдициальный запрос, начал с того, что ограничил сферу действия Регламента ЕС № 492/2011 от сферы действия Регламента № 883/2004 о координации систем социальной защиты. Суд отметил в этой связи, что основная цель дополнительной социальной выплаты состоит в том, чтобы вознаградить ее получателей за выдающиеся заслуги, которых они достигли, представляя свою страну на международных спортивных соревнованиях. Он также добавил, что такая дополнительная выплата не может быть приравнена по своему социальному значению к пенсии по возрасту, которая выплачивается по факту наступления возраста и не содержит в себе какой-либо дискреционной оценки персональных заслуг, а, напротив, зависит только от подачи соответствующего заявления получателем.

Суд ЕС подчеркнул, что в данном случае работник, хотя и не покидает свое место жительства, но из-за ситуации, что государство его гражданства, как и государство его постоянного пребывания, вступили в ЕС, находится в такой же ситуации, что и работник-мигрант. Соответственно, дополнительная выплата для спортсменов в рамках рассматриваемого дела по своему существу относится к концепции «социального преимущества», которая регулируется толкуемой нормой п. 2 ст. 7 Регламента ЕС № 492/2011.

Увязав описываемую концепцию с запретом на дискриминацию по отношению к работникам-мигрантам, установленным п. 2 ст. 45 ДФЕС, Суд пришел к следующему выводу. Он указал, что возможность

получения трудящимися-мигрантами компенсации таким же образом, как и работникам, являющимся гражданами принимающего государства-члена, исключительные за спортивные результаты, которых они достигли, представляя это государство-член или его предшественника, может способствовать интеграции работника в этом государстве и, таким образом, содействовать достижению цели построения единого внутреннего рынка, в рамках которого действует принцип свободы передвижения работников.

При этом Суд подчеркнул, что дополнительная социальная выгода, о которой идет речь в судебном разбирательстве, предназначена не только для предоставления финансовых гарантий, но и для того, чтобы компенсировать тот факт, что спортсмены не могли полностью интегрироваться в рынок труда в течение длительного периода времени, посвятив себя профессиональному спорту, а также, главным образом, для предоставления им определенного уровня социального престижа благодаря тем высоким спортивным результатам, которых они достигли, представляя свою страну на международной арене.

Таким образом, Суд постановил, что государство-член, которое предоставляет такую льготу своим национальным работникам, не может отказать в ее предоставлении работникам, которые являются гражданами других государств-членов. В противном случае это означает дискриминацию по национальному признаку.

2.5. Comune di Bernareggio: преимущественное право на покупку аптек для работавших в ней аптекарей²⁹

В решении от 19 декабря 2019 года по делу C-465/18 AV, BU v. *Comune di Bernareggio*³⁰ Суд ЕС по запросу Государственного Совета (Италия) разъяснил, что статья 49 ДФЕС, гарантирующая свободу учреждения (осуществления экономической деятельности) на территории ЕС, исключает возможность применения мер, предусмотренных национальным законодательством государства-члена, предоставляющих фармацевтам-работникам муниципальной аптеки безусловное преимущественное право на покупку такой аптеки при ее реализации методом проведения тендера.

Преюдициальный запрос направлен в Суд ЕС по делу, в рамках которого лица, выигравшие тендер по реализации муниципальной аптеки, оспаривают продажу данной аптеки работнику, с которым без учета итогов тендера заключен договор по преимущественному праву

---

²⁹ Подготовлено советником экспертно-аналитического отдела А.А. Турехановым.

³⁰ EU:C:2019:1125.

покупки. Указанное право работников муниципальных аптек закреплено в статье 12(2) Закона №362/1991 Итальянской Республики, что, как утверждается, продиктовано намерением обеспечить эффективное функционирование аптек после их реализации в целях защиты здоровья населения и поставки качественных лекарственных препаратов.

Суд ЕС напомнил, что национальные меры, не содержащие дискриминации по национальному признаку, также могут создавать ограничение свободы учреждения³¹. Он отметил, что безусловное преимущественное право покупки, предоставляемое работнику реализуемой аптеки, негативно отразится на намерении потенциальных участников потратить время и денежные ресурсы на участие в тендере, тем более в условиях, когда предоставление наилучшего предложения не является гарантией выигрыша такого тендера. Соответственно, Суд ЕС пришел к выводу, что предоставление преимущества работникам при продаже муниципальной аптеки препятствует специалистам из государств-членов заниматься профессиональной деятельностью в Италии, и является, таким образом, ограничением свободы учреждения, гарантированной статьей 49 ДФЕС.

Относительно возможных оправданий, Суд ЕС отметил, что защита здоровья населения, предусмотренная статьей 52(1) ДФЕС, а также обеспечение населения надежными и качественными лекарственными средствами могут служить оправданием ограничения свободы учреждения. В частности, в своем запросе Государственный Совет указывал на то, что соответствующее положение итальянского законодательства основано на идее, что аптекарь, который уже работал в продаваемой аптеке, способен обеспечить преемственность и использовать накопленный при управлении аптекой опыт, и Суд ЕС согласился, что эти соображения подпадают под цель защиты здоровья населения.

Тем не менее, оценивая пропорциональность указанной меры, Суд ЕС пришел к заключению, что обеспечение непрерывности трудовых отношений не является подходящим способом достижения защиты здоровья населения. Тем более, как отметил Государственный Совет, предусмотренные статьей 2112 Гражданского кодекса Италии и Директивой Совета 2001/23/ЕС³² гарантии достаточны для защиты прав работников и обеспечения непрерывности трудовых отношений.

---

³¹ Пункт 22 решения от 19 мая 2009 г. по делам C-171/07 и C-172/07 *Apothekerkammer des Saarlandes and Others*. EU:C:2009:316.

³² Директива Совета ЕС 2001/23/ЕС от 12 марта 2001 г. о сближении законодательства государств-членов относительно защиты прав работников в случаях передачи предприятий, бизнеса или части предприятия или бизнеса.

Относительно возможности использования работавшими в аптеке фармацевтами накопленного опыта Суд ЕС констатировал, что требования к квалификации обеспечиваются положением национального законодательства (статья 4(2) Закона №362/1991), предусматривающим, что владельцами аптек могут быть лица, входящие в список аккредитованных фармацевтов, имеющих достаточный профессиональный опыт, действующую лицензию и иные разрешительные документы. Более того, в решении отмечается, что сам факт трудоустройства не может служить достаточным подтверждением высокой квалификации работника и уровня оказываемой им услуги.

Следовательно, Суд ЕС пришел к выводу, что статью 49 ДФЕС следует толковать как недопускающую применение положения национального законодательства, предоставляющего работавшим в муниципальной аптеке фармацевтам преимущественное право покупки в случае продажи такой аптеки.

2.6. Opinion 1/17: механизм разрешения инвестиционных споров в рамках торгового соглашения с Канадой³³

По запросу Королевства Бельгия Суд ЕС вынес Заключение 1/17 от 30 апреля 2019 года³⁴ в котором рассмотрел вопрос, соответствует ли механизм разрешения споров между государством-реципиентом и инвестором, предусмотренный разделом F Комплексного экономического и торгового соглашения, заключенного между ЕС и Канадой от 30 октября 2016 года (далее – Соглашение), первичному праву ЕС.

Указанное Соглашение предусматривает создание механизма разрешения инвестиционных споров, состоящего из арбитража и апелляционного арбитража, который в долгосрочной перспективе преобразуется в многосторонний инвестиционный суд.

Обращение с запросом было мотивировано обеспокоенностью государства-члена совместимостью механизма разрешения споров, предусмотренного Соглашением, в частности, с исключительной юрисдикцией Суда ЕС по толкованию права ЕС и автономностью правопорядка ЕС и с правом на доступ к независимому и беспристрастному суду.

По первому вопросу Суд ЕС отметил, что международное соглашение, предусматривающее создание органа, наделенного правом толкования положений такого соглашения, решения которого будут

---

³³ Подготовлено советником экспертно-аналитического отдела А.А. Турехановым.

³⁴ EU:C:2019:341.

обязательными для ЕС, соответствует праву ЕС. Более того, указанное международное соглашение может оказывать влияние на полномочия органов ЕС, при условии обеспечения защиты существенного характера таких полномочий, что позволит не допустить отрицательного воздействия на автономность правопорядка ЕС³⁵.

Проанализировав Соглашение, Суд ЕС пришел к выводу, что создаваемый арбитраж по разрешению инвестиционных споров не наделен полномочиями по толкованию права ЕС, за исключением положений самого Соглашения.

В своем заключении Суд ЕС также указал, что в отличие от Соглашения о создании единой системы разрешения патентных споров³⁶ и двусторонних инвестиционных соглашений, заключенных между государствами-членами³⁷, положения рассматриваемого Соглашения предусматривают, что арбитраж должен следовать, в том числе, данному Судом ЕС толкованию права Союза. При этом интерпретация указанных норм арбитражем не имеет правовых последствий для ЕС и государств-членов.

Кроме того, инвестиционный арбитраж в соответствии с положениями Соглашения не вправе отменять оспариваемую инвестором меру либо потребовать внесения изменений в право ЕС или законодательство государства-члена. Если арбитраж посчитает, что оспариваемая мера нарушает положения Соглашения, он вправе назначить компенсацию ущерба, понесенного инвестором, а ЕС или государство-член будет обязано лишь выплатить указанную сумму.

Относительно вопроса о доступе к суду, гарантированного ст. 47 Хартии ЕС об основных правах, Суд ЕС подчеркнул доступность арбитража каждому инвестору, отвечающему требованиям Соглашения. В этом плане Суд ЕС отметил необходимость обеспечить доступность арбитражного механизма не только компаниям, имеющим значительные финансовые ресурсы, но и малому и среднему бизнесу. Несмотря на отсутствие подобных гарантий в тексте Соглашения Суд ЕС посчитал публично взятые на себя Комиссией и Советом ЕС обязательства по данному вопросу достаточными. По вопросу независимости Суд ЕС обратил внимание на наличие в тексте Соглашения фиксированного срока полномочий арбитров и требований к наличию у них экспертизы в соответствующей области. Суд ЕС также отметил в контексте

---

³⁵ Заключение Суда ЕС 1/00 от 18 апреля 2002 г. относительно Соглашения о создании единого европейского авиационного пространства, параграфы 20 и 21; также Заключение Суда ЕС 2/13 от 18 декабря 2014 г. относительно Присоединения ЕС к ЕКПЧ, параграф 183.

³⁶ Заключение Суда ЕС 1/09 от 8 марта 2011 г. относительно Соглашения о создании единой системы разрешения патентных споров.

³⁷ Решение Суда ЕС от 6 марта 2018 г. по делу C-284/16 *Achmea*. EU:C:2018:158.

независимости важность получения арбитрами сообразного важности возложенных на них обязанностей вознаграждения. Наконец, Суд ЕС отметил наличие гарантий от произвольного отзыва арбитров в виде ограничения оснований отзыва нарушения арбитрами запрета на получение инструкций от других лиц или ситуацией конфликта интересов.

Относительно беспристрастности Суд ЕС отметил, что равноудаленность от сторон споров и их интересов обеспечивается не только запретом на получение инструкций, но и тем, что состав панели определяется по жребию и непредсказуем для сторон, и включает в себя гражданина ЕС, гражданина Канады и гражданина третьего государства. Суд также посчитал, что тот факт, что требование об отсутствии запрета наличия аффилированности арбитров с правительством государства-члена не включает в себя запрет на получение вознаграждения от государства, объясняется тем, что состав арбитров может включать в себя профессоров университетов, которые не участвуют в принятии государствами решений, но получают от него вознаграждение.

В итоге Суд ЕС дал заключение о соответствии предусмотренного Соглашением механизма разрешения споров первичному праву ЕС.

2.7. Slovenia v. Croatia: отсутствие юрисдикции наднационального суда обеспечить исполнение арбитражного решения об определении границ³⁸

31 января 2020 года Суд ЕС вынес решение по делу *C-457/18 Словения против Хорватии*³⁹, в котором пришел к выводу об отсутствии у него компетенции рассматривать вопрос, связанный с установлением границ между государствами в отсутствие непосредственной передачи ему сторонами спора юрисдикции по данному вопросу.

После распада Югославии в начале 90-х и провозглашения Словенией и Хорватией независимости данные страны в течение многих лет пытались разрешить спор относительно общей сухопутной и морской границы путем двусторонних переговоров. 4 ноября 2009 года Словения и Хорватия подписали арбитражное соглашение о передаче спора на рассмотрение арбитражного трибунала⁴⁰ и условились, что его решение будет носить для них

---

³⁸ Подготовлено советником экспертно-аналитического отдела Е.С. Орловой.

³⁹ EU:C:2020:65.

⁴⁰ Статья 7 арбитражного соглашения между Словенией и Хорватией.

URL: <https://pcacases.com/web/sendAttach/2165>

Постоянная палата третейского суда выступила в споре в качестве Секретариата.

обязательный характер. На тот момент Словения уже была членом ЕС, а Хорватия присоединилась к ЕС в 2013 году.

В период рассмотрения дела арбитражным трибуналом, в СМИ появились публикации о неофициальных коммуникациях между назначенным Словенией арбитром и представлявшим интересы Словении при рассмотрении данного спора должностного лица, вследствие чего оба лица ушли в отставку. Хорватия направила в арбитражный трибунал ходатайство о приостановлении разбирательства в связи с полной утратой доверия⁴¹. Арбитражный трибунал констатировал, что посредством общения *ex-parte* представитель Словении и арбитр, назначенный Словенией, действовали с вопиющим нарушением положений о конфиденциальности, однако принял решение о продолжении разбирательства с назначением новых арбитров от Словении и от Хорватии Председателем Суда⁴². 29 июля 2017 года новый состав арбитражного трибунала вынес решение о делимитации сухопутной и морской границы между Хорватией и Словенией⁴³. Хорватия проигнорировала решение арбитражного трибунала.

16 марта 2018 года Словения инициировала в Европейской Комиссии процедуру о неисполнении обязательств Хорватией в соответствии со статьей 259 ДФЕС⁴⁴. По мнению Словении, отказ Хорватии исполнить решение арбитража относительно установления границы нарушает установленный в праве ЕС принцип добросовестного сотрудничества. Комиссия не вынесла мотивированного заключения по данному вопросу и 13 июля 2018 года Словения передала спор на рассмотрение Суда ЕС.

В ходе судебного разбирательства Хорватия оспорила наличие у Суда ЕС юрисдикции, указав, в частности, что арбитражное соглашение между сторонами не является частью правовой системы ЕС и, как

---

⁴¹ Параграф 31 Решения Суда ЕС от 31 января 2020 года, *Slovenia v Croatia* (Case C-457/18).

⁴² ППТС: Partial award of 30 June 16 in the Matter of an Arbitration under the Arbitration Agreement between the Government of the Republic of Croatia and the Government of the Republic of Slovenia, Signed on 4 November 2009 (the Republic of Croatia v. the Republic of Slovenia). URL: <https://pcacases.com/web/sendAttach/1787> (далее - Частичное решение ППТС).

⁴³ ППТС: Final Award in the Matter of an Arbitration under the Arbitration Agreement between the Government of the Republic of Croatia and the Government of the Republic of Slovenia, Signed on 4 November 2009 (the Republic of Croatia v. the Republic of Slovenia). Дело № 2012-04 Final award of 29 June 2017. URL: <https://pcacases.com/web/sendAttach/2172>

⁴⁴ Статья 259

Каждое из государств-членов может обратиться в Суд Европейского Союза, если считает, что другое государство-член не выполнило какую-либо из обязанностей, возложенных на него согласно Договорам.

До того, как одно государство-член подаст против другого государства-члена иск на основании предполагаемого нарушения последним обязанностей, возложенных на него согласно Договорам, первое государство-член должно обратиться с этим вопросом в Комиссию.

Комиссия выносит мотивированное заключение, предварительно дав возможность заинтересованным государствам представить в порядке состязательного производства свои письменные и устные замечания.

Если Комиссия не вынесла заключение на протяжении трех месяцев с момента обращения к ней, то отсутствие заключения не препятствует обращению в Суд Европейского Союза.

следствие, спор должен решаться в соответствии с международным правом, а не правом ЕС.

Суд ЕС пришел к заключению, что решение вынесено арбитражным трибуналом, учрежденным в соответствии с двусторонним арбитражным соглашением, заключенным в соответствии с международным правом, предмет которого не входит в сферу компетенции ЕС.

Европейский союз выступил посредником при заключении арбитражного соглашения с целью разрешения спора о морской и сухопутной границе между сторонами. Страна, председательствующая в Совете, подписала арбитражное соглашение от имени Европейского союза в качестве свидетеля. Кроме того, существует связь между заключением арбитражного соглашения, проводимым на его основе разбирательством и присоединением Хорватии к ЕС. Однако данных обстоятельств недостаточно для того, чтобы арбитражное соглашение и арбитражное решение считались неотъемлемой частью права ЕС.

В этой связи Суд ЕС пришел к выводу, что он не обладает компетенцией толковать международное соглашение, заключенное государствами-членами в области, находящейся за пределами компетенции ЕС в соответствии с устойчивой судебной практикой⁴⁵.

Вопрос об определении границ территории государств входит в компетенцию государств-членов в соответствии с международным правом согласно статьям 52 ДЕС и 355 ДФЕС. Суд ЕС пришел к выводу, что в его компетенцию не входит рассмотрение вопросов о размере и границах территорий спорящих государств путем непосредственного применения арбитражного решения. Таким образом, Суд ЕС признал, что он не обладает компетенцией по данному иску о неисполнении обязательств.

Вместе с тем, Суд ЕС, указал, что в силу закрепленного в статье 4(3) Договора о ЕС принципа добросовестного сотрудничества Хорватия и Словения обязаны искренне стремиться к достижению окончательного правового решения в соответствии с международным правом, и что вариантом урегулирования их спора может быть обращение в Суд ЕС по специальному соглашению в соответствии со статьей 273 ДФЕС.

---

⁴⁵ Решение от 30 сентября 2010 года по делу C-132/09 *Комиссия против Бельгии*. EU:C:2010:562.

2.8. *Commission v. Ireland: обеспечение действенного исполнения решений Суда ЕС*⁴⁶

Решением от 12 ноября 2019 года по делу С-261/18 *Комиссия против Ирландии*⁴⁷ Большая Коллегия Суда ЕС наложила на Ирландию финансовые санкции за непринятие конкретных мер для исполнения решения Суда от 3 июля 2008 по делу С-215/06. В решении 2008 года Суд ЕС пришел к выводу, что строительство ветровой электростанции в Деррибрине без проведения предварительной оценки её воздействия на окружающую среду нарушает положения Директивы 85/337⁴⁸. Вследствие данного решения власти Ирландии разработали специальную процедуру регуляризации, которая должна была позволить оператору электростанции привести её в соответствие с требованиями Директивы. Однако с учетом того, что оператор не воспользовался данной возможностью, а власти Ирландии не возбудили соответствующую процедуру по собственной инициативе, Комиссия вновь обратилась в Суд ЕС с иском о неисполнении властями Ирландии своих обязательств.

В решении от 12 ноября 2019 года Суд ЕС отметил, что несмотря на то, что Директива не содержит предписаний, посвящённых ситуациям, когда предварительная оценка воздействия проекта на окружающую среду не была проведена, закреплённый в Договоре о ЕС принцип добросовестного сотрудничества требует от государств-членов устранения незаконных последствий нарушения права ЕС. Это обязательство распространяется на все государственные органы и включает в себя принятие всех необходимых мер для исправления непроведения оценки воздействия, например, путем отзыва или приостановления действия уже выданного разрешения. По мнению Суда ЕС, положения Директивы не препятствуют установлению национальных правил, позволяющих регуляризовать операции или меры, принятые в нарушение права ЕС, однако такое законодательство не может приводить к возможности заинтересованных лиц обойти предписания права ЕС или быть освобожденными от их применения. С этой целью оценка воздействия в рамках процедуры регуляризации не может ограничиваться оценкой будущего воздействия на окружающую среду, но должна также принимать во внимание воздействие со времени завершения строительства.

---

⁴⁶ Подготовлено начальником экспертно-аналитического отдела К.В. Энтиным.

⁴⁷ EU:C:2019:955.

⁴⁸ Council Directive 85/337/EEC of 27 June 1985 on the assessment of the effects of certain public and private projects on the environment (OJ 1985 L 175, p. 40).

Суд ЕС констатировал, что несмотря на проведенную законодательную реформу и введение процедуры регуляризации в отношении электростанции в Деррибрине Ирландией такая оценка проведена не была. Суд последовательно отклонил представленные Ирландией оправдания. Прежде всего, он отклонил ссылки на невозможность для Ирландии в рамках действующего законодательства провести оценку воздействия по собственной инициативе. В этом отношении Суд ЕС **сослался на устойчивую практику, согласно которой государства не вправе ссылаться на положения, практику или ситуации, складывающиеся во внутреннем правопорядке для оправдания несоблюдения обязательств по праву ЕС.**⁴⁹ Суд ЕС также отметил, что обязательство распространяется на все ирландские органы, включая местные власти. С учетом того, что оператор электростанции контролируется государством, он также должен рассматриваться как «воплощение государства», на которое распространяются обязательства в рамках принятых на уровне ЕС директив⁵⁰.

Суд ЕС отклонил ссылку ирландского правительства на принципы правовой определенности и защиты законных ожиданий, препятствующие, по его мнению, отзыву разрешения у данного оператора. Суд ЕС указал, что иск о неисполнении обязательств основан на объективной констатации неисполнения государством проистекающего из Договора или вторичного права обязательства. Суд ЕС также указал, что принятие решения по итогам оценки воздействия на окружающую среду об отзыве разрешения на строительство уже построенного и введенного в эксплуатацию завода не препятствует возможности для экономического оператора, действовавшего в соответствии с признанным противоречащим праву ЕС законодательству, взыскать с государства компенсацию за причиненный действиями/бездействием властей ущерб.

Принимая во внимание серьезность и длительность нарушения Суд взыскал с Ирландии в пользу Комиссии штраф в размере 5 млн. евро, а также наложил пеню в размере 15.000 евро в день с момента вынесения решения от 12 ноября 2019 года и до принятия государством необходимых мер для исполнения решения от 3 июля 2008 года.

---

⁴⁹ Пункт 29 решения от 2 декабря 2014 года по делу С-378/13 *Комиссия против Греции*. EU:С:2014:2405, и пункт 56 решения от 24 января 2018 года по делу С-433/15 *Комиссия против Италии*. EU:С:2018:31.

⁵⁰ Здесь необходимо пояснить, что в отличие от регламентов, директивы требуют имплементации в национальное законодательство и, соответственно, накладывают обязательства лишь на государства, а не на частных лиц. Исключением, однако, являются контролируемые государством компании, считающиеся для этих целей «порождением государства».

3. Суд Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ)⁵¹

Campbell против Норвегии: право граждан ЕС и членов их семей на свободное передвижение и выбор места жительства

13 мая 2020 года Суд ЕАСТ вынес решение по делу E-4/19, в котором дал толкование Директивы 2004/38/ЕС⁵² о праве граждан ЕС и членов их семей на свободное передвижение и выбор места жительства. Суд ЕАСТ осуществляет единообразное толкование положений Соглашения о ЕЭП для государств-членов ЕАСТ и ЕЭП (Исландия, Норвегия, Лихтенштейн и 27 стран ЕС, к которым относится Швеция). При этом особенность имплементации норм права ЕС в государствах-членах ЕАСТ приводит к возможному расхождению в толковании терминологии Директивы 2004/38/ЕС в праве ЕС и праве ЕЭП.

Решение Суда было вынесено в связи с иском г-жи Кэмпбелл, гражданки Канады, которая будучи с 2012 года в браке с г-жой Гьенгаар, гражданкой Норвегии, обратилась в суд за защитой своего права на постоянное место жительства в Норвегии в качестве члена семьи гражданина ЕЭП. Впервые г-жа Кэмпбелл обратилась к властям Норвегии с заявлением о праве на воссоединение семьи в 2012 году. В связи с тем, что ее заявление было отклонено, семья переехала на постоянное место жительства в Швецию. При этом г-жа Гьенгаар работала посменно, проводя 3 рабочие недели в Норвегии, а в течение 3 недель находясь в Швеции, путешествуя в другие страны или задерживаясь на непродолжительное время в Норвегии.

Особенность такого рабочего графика привела к тому, что в 2014 году г-жа Гьенгаар формально вновь зарегистрировала место жительства в Норвегии. Соответственно, её супруга обратилась с заявлением о праве на постоянное место жительства в Норвегии в качестве члена семьи гражданина ЕЭП. Заявление было отклонено Директоратом по иммиграции, который постановил также выслать г-жу Кэмпбелл из Норвегии. Верховный суд Норвегии, рассматривавший апелляционную жалобу, обратился с преюдициальным запросом в Суд ЕАСТ относительно толкования положений Директивы 2004/38/ЕС.

Отвечая на преюдициальный запрос, Суд ЕАСТ обратился к статье 28 Соглашения о ЕЭП, которая предусматривает свободу передвижения работников государствах-членах ЕАСТ и ЕС. Суд ЕАСТ сформулировал позицию, согласно которой член семьи гражданина одного государства ЕЭП, обладающий гражданством третьей страны, может обладать

---

⁵¹ Подготовлено советником экспертно-аналитического отдела А.С. Бугаевой.

⁵² Directive 2004/38/EC of the European Parliament and of the Council of 29 April 2004 on the right of citizens of the Union and their family members to move and reside freely within the territory of the Member States.

производным правом на постоянное место жительства в другом государстве ЕЭП, если пребывание в этом государстве ЕЭЗ является в полной мере подлинным, чтобы позволить этому работнику создавать там семью или укреплять семейную жизнь.

Эта позиция Суда ЕАСТ основывалась на выводах, сформулированных им ранее в решении по делу *Jabbi*⁵³. Суд ЕАСТ указал, что ввиду неизменности законодательства ЕЭП с момента вынесения решения по делу *Jabbi*, сформулированный им подход, базирующийся на принципах единообразия и эффективности, не подлежит пересмотру.

Суд ЕАСТ также постановил, что положения Директивы 2007/38/ЕС⁵⁴ должны применяться к гражданину государства-члена ЕЭП, не осуществляющему экономическую деятельность, если этот гражданин возвращается в свое государство на постоянное место жительства с членом семьи, являющимся гражданином третьей страны. При этом, по мнению Суда ЕАСТ, понятие постоянного места жительства следует толковать как включающее в себя разумные периоды отсутствия, которые могут быть связаны или не связаны с работой, и которые по своей продолжительности не противоречат нахождению в фактическом месте жительства.

4. Суд Андского сообщества⁵⁵

4.1. Colombina S.A. против Налогового и таможенного управления Колумбии: основные свойства права Андского сообщества и основания ограничения принципа свободного движения товаров

14 декабря 2018 года Суд Андского сообщества вынес решение по делу № 272-IP-2016 *Colombina S.A. против Налогового и таможенного управления Республики Колумбия*⁵⁶. Палата по административным спорам Государственного совета Республики Колумбия обратилась в

⁵³ Суд ЕАСТ постановил, что в ситуации, когда гражданин ЕЭП создал или укрепил семейную жизнь с гражданином третьей страны во время реального проживания в государстве ЕЭП, отличном от того, в котором он является гражданином, положения Директивы 2007/38/ЕС будут применяться по аналогии, если этот гражданин ЕЭП возвращается с членом семьи в свое родное государство.

⁵⁴ Речь идет о п. 1 (b) и п. 2 статьи 7 Директивы, устанавливающей право на постоянное место жительства члена семьи гражданина ЕС/ЕАСТ в государстве ЕЭП в том случае, когда член семьи не имеет постоянной занятости, но обладает достаточными средствами к существованию, чтобы не быть бременем для социальной системы принимающего государства и имеет медицинскую страховку в этом государстве.

⁵⁵ Подготовлено советником экспертно-аналитического отдела Е.Е. Рафалюк.

⁵⁶ Interpretación Prejudicial recaída en el Proceso N° 272-IP-2016 del 14 de diciembre de 2018, publicada en la Gaceta Oficial del Acuerdo de Cartagena N° 3722 de fecha 8 de agosto de 2019 // <https://www.tribunalandino.org.ec/decisiones/IP/272-IP-2016.pdf>

Андский суд с запросом о преюдициальном толковании статей 1⁵⁷, 3, 72, 73, 77, 86, 96 и 109 Картахенского соглашения, статей 1⁵⁸, 2, 3 и 4 Договора о создании Суда Андского сообщества и постановлений Генерального секретариата Андского сообщества (далее также – АС). В национальном процессе оспаривалось введение Национальным налоговым и таможенным управлением Республики Колумбия ограничительных мер на импорт пищевого соевого масла.

Андский суд в своем решении упрочил применение таких принципов как верховенство, прямое действие и непосредственное применение правопорядка Андского сообщества. Так, относительно принципа верховенства Суд указал, что коммунитарное регулирование имеет приоритет над национальными нормами каждого из государств-членов Сообщества. Вследствие этого, в случаях противоречия между нормой Сообщества и национальной нормой предпочтение должно быть отдано первой. Национальная норма становится неприменимой соответствующим государством-членом. В решении также отмечается, что по вопросам, по которым регулирование осуществляется правом Сообщества, автоматически происходит смещение компетенции, которая переходит от национального законодателя к коммунитарному⁵⁹.

Относительно принципа непосредственного применения Андский суд указал, что решения Андского совета министров иностранных дел, Комиссии АС, постановления Генерального секретариата АС являются автоматически инкорпорируемыми во внутреннее законодательство каждого государства-члена с момента их опубликования в Официальной газете Картахенского соглашения. Как следствие этого, законодательство Сообщества образует непосредственный источник прав и обязанностей для своих адресатов и порождает у каждого национального судьи обязанность его непосредственного применения.

Согласно принципу прямого действия с момента принятия решений Андским советом министров иностранных дел или Комиссией Андского сообщества граждане государств-членов считаются

---

⁵⁷ Статья 1 – цели Картахенского соглашения; Статья 3 – механизмы и средства достижения целей; Статья 72 – устранение сборов и ограничений любого характера на импорт продукции, происходящей с территории государств-членов; Статья 73 – понятие сборов и ограничений; меры, принимаемые для защиты общественной морали; законодательства о безопасности; защиты жизни и здоровья людей, животных и растений; Статья 77 – запрет на введение ограничений на импорт; Статья 86 – договоренность государств не изменять в одностороннем порядке единый внешний тариф; Статья 96 – Защитные оговорки; Статья 109 – специальный режим для Боливии и Эквадора.

⁵⁸ Статья 1 Договора о создании Суда Андского сообщества – право Андского сообщества; Статья 2 – обязательность решений Андского совета министров иностранных дел и Комиссии Андского сообщества; Статья 3 – Применение решений Совета министров иностранных дел, Комиссии и постановлений Генерального секретариата в государствах-членах; Статья 4 – Принятие государствами-членами мер, необходимых для обеспечения исполнения норм, образующих правопорядок Андского сообщества.

⁵⁹ Решение Андского суда по иску о преюдициальном толковании по делу 2-IP-90.

управомоченными требовать исполнения законодательства Сообщества перед компетентным судом.

Андский суд подчеркнул, что судебная практика⁶⁰ подтвердила существование тесной связи между принципом непосредственного применения и прямого действия. В частности, Суд указал, что нормы Андского сообщества, образовав часть андского правового порядка, являются нормами прямого действия и применения во всех государствах-членах с момента их опубликования в Официальной газете Картахенского соглашения, что означает, что они являются обязательными и непосредственно исполняемыми государствами-членами, органами Соглашения и частными лицами.

В решении отмечается принципиальное значение целей Картахенского соглашения: способствовать сбалансированному и гармоничному развитию государств-членов в условиях равенства посредством интеграции и экономического и социального сотрудничества; ускорить их рост и создание рабочих мест, а также способствовать их участию в процессе региональной интеграции с целью постепенного формирования общего латиноамериканского рынка. Подчеркивается значение принципа свободного движения товаров как параметра первого порядка для продвижения интеграции на уровне Андского сообщества и Латинской Америки. Ограничение указанного принципа допускается исключительно из-за необходимости обеспечить защиту определенных оснований, строго установленных в норме, к таковым относятся, в том числе, защита общественной морали, применение законов и правил безопасности, защита жизни и здоровья людей, животных и растений, защита национального достояния, имеющего художественную, историческую или археологическую ценность.

Андский суд заключил, что введение защитных мер допускаются правом Андского сообщества, однако такие меры 1) должны носить корректирующий характер, 2) должны носить временный характер, 3) будучи исключительными мерами, подлежат ограничительному толкованию и могут применяться только при строгом соблюдении всех требований, 4) требуют соблюдения требования о «причинно-следственной связи» между корректирующими мерами и тем, что причиняет ущерб или создает угрозу его причинения, 5) должны быть соразмерны причиняемому ущербу.

---

⁶⁰ Решение Андского суда по иску о неисполнении, вынесенному по делу 3-AI-96.

4.2. Jaime Vargas Lopez против Управления промышленности и торговли Колумбии: защита свободной конкуренции в Андском сообществе

Судом Андского сообщества 8 мая 2020 года было принято решение по делу № 484-IP-2018⁶¹. Пятый административный суд судебного округа Боготы Республики Колумбия направил запрос о преюдициальном толковании статьи 5⁶² Решения 608 – Нормы о защите и распространении свободной конкуренции в Андском сообществе – в связи с рассмотрением в национальном процессе иска г-на Варгаса, представителя компании Ingenio Carmelita к Управлению промышленности и торговли Республики Колумбия об отмене решений Управления о наложении на него санкций за участие в антиконкурентных действиях компании. Истец настаивал на отсутствии компетенции Управления по принятию решений о наложении санкций.

Андский суд по вопросу защиты свободной конкуренции в Сообществе указал, что благам, которые свободная торговля приносит компаниям и потребителям в рамках процессов экономической интеграции, может быть нанесен ущерб посредством трансграничного антиконкурентного поведения (злоупотребление доминирующим положением, практика горизонтального и вертикального сговора), поскольку благодаря этому создаются барьеры, которые затрудняют выход компаний на рынки или их пребывание на них, а цены и другие коммерческие условия искажаются в ущерб потребителям.

Относительно области применения Решения 608 Суд отметил, что ситуации, которые должны быть охвачены данным Решением необязательно должны отличаться от тех, которые предусмотрены внутренними нормами о защите свободной конкуренции каждым государством-членом, но главным образом должны учитывать те случаи, которые не могут быть рассмотрены национальными органами по защите конкуренции из-за географического охвата практики или антиконкурентного поведения или его последствий.

Как пояснил Суд, в соответствии с положениями статьи 5 Решения 608 оно применяется к антиконкурентному поведению

---

⁶¹ Interpretación Prejudicial N° 484-IP-2018 de fecha 8 de mayo de 2020, publicada en la Gaceta Oficial del Acuerdo de Cartagena N° 3961 del 8 de mayo de 2020 // https://www.tribunalandino.org.ec/index.php/jurisprudencia/clasificacion_tematica/libre_competencia/

⁶² «Статья 5. - Объектами настоящего Решения являются те виды поведения, которые практикуются на: а) территории одного или более государств-членов, и фактические последствия которого имеют место в одном или более государствах-членах, за исключением случаев, когда возникновение и последствия имеют место в одном государстве; и б) территории государства, которое не является членом Андского сообщества, и фактические последствия которого проявляются в двух или более государствах-членах. Другие ситуации, не предусмотренные в данной статье, регулируются национальным законодательством соответствующих государств-членов».

(злоупотребление доминирующим положением или практика горизонтального или вертикального сговора), которое:

а) Осуществляется в государстве-члене и имеет фактические последствия в: (i) другом государстве-члене. (ii) Других государствах-членах. (iii) Государстве, где осуществляется поведение и другом или других государствах-членах. Вышеуказанное положение (i) означает, что практика осуществляется в государстве-члене и имеет свои последствия в другом государстве-члене Сообщества. Так, например, если антиконкурентное поведение имеет место в Перу и его последствия – в Эквадоре. б) Осуществляется в двух или более государствах-членах и имеет фактические последствия: (i) по крайней мере в одном государстве-члене, где реализуется поведение. (ii) В двух или более государствах-членах, где осуществляется поведение. (iii) В государстве-члене, отличном от государств-членов, где реализуется поведение. с) Осуществляется в государстве-нечлене и имеет фактические последствия в двух или более государствах-членах.

Андский суд заключил, что вышеупомянутые случаи относятся к трансграничному антиконкурентному поведению. Эти случаи, учитывая их трансграничный географический характер, должны расследоваться Генеральным секретариатом Андского сообщества при содействии национальных органов по защите свободной конкуренции в соответствии с процедурой расследования, предусмотренной Решением 608. В отношении юридической природы процесса расследования, предусмотренной Решением 608, Суд отметил, что это наднациональная административная процедура, которая может инициироваться Генеральным секретариатом АС *ex officio* либо по заявлению заинтересованной стороны.

Касательно принципа *non bis in idem* в сфере защиты свободной конкуренции Андский суд указал, что не представляется возможным, чтобы к одному и тому же правонарушению применялась уголовная санкция и административная санкция или две административные санкции. При этом под «одним и тем же правонарушением» понимается совпадение субъекта, действия (поведения) и основания. Суд заключил, что экономический агент не может быть привлечен к ответственности (и подвергнут наказанию) как национальным органом (согласно национальному законодательству), так и Генеральным секретариатом АС (согласно Решению 608), если наблюдается следующая тройная идентичность: а) идентичность экономических агентов, в отношении которых проводится расследование или применяются санкции; б) идентичность поведения, которое расследуется или в отношении

которого применяются санкции; в) идентичность основания или защищаемого юридического блага.

4.3. Directv и другие против Генерального секретариата: оспаривание бездействия органа сообщества

В своем Постановлении от 16 июля 2018 года⁶³, вынесенном по иску о бездействии, поданному компаниями Directv Colombia LTDA, Telmex Colombia S.A., UNE EPM Telecomunicaciones S.A. против Генерального секретариата Андского сообщества, Андский суд со ссылкой на предыдущую практику⁶⁴ отметил, что жалоба о бездействии предусмотрена для тех случаев, когда органы, уполномоченные исполнять и обеспечивать исполнение положений права Сообщества, не делают этого, и таким образом, нарушают законодательство Сообщества, воздерживаясь от действий.

Андский суд уточнил, что из этих и других заявлений следует, что нормативно закрепленное условие для возможности обратиться с иском о бездействии, это невыполнение действия со стороны какого-либо из органов, прямо указанного в соответствующих нормах Сообщества, то есть отсутствие активности в отношении действий согласно правопорядку Сообщества, которое могло бы заключаться в воздержании от решения чего-либо, что было предметом запроса (требования) на основании указанного правопорядка. Суд указал, что в отличие от ситуации, когда лицо обратилось с запросом и не получило ответа, получение ответа, с которым лицо не согласно, не может считаться бездействием в значении статей 37 Договора о создании Суда Андского сообщества и 129 Статута, и являться поводом для обращения с соответствующим иском.

Андский суд пришел к выводу о том, что отказ Генерального секретариата АС от допуска компаний к участию в качестве третьих заинтересованных сторон в производстве по жалобе о неисполнении⁶⁵, поданной компаниями Caracol Televisión S.A. и RCN Televisión S.A. в Генеральный секретариат против Республики Колумбия, должен рассматриваться не в качестве бездействия, а в качестве действия органа Сообщества. Соответственно, Суд отклонил иск обратившихся

---

⁶³ Auto recaído en el Proceso N° 02-RO-2018 del 16 de julio de 2018, publicado en la Gaceta Oficial del Acuerdo de Cartagena N° 3411 de fecha 24 de octubre de 2018 // <https://www.tribunalandino.org.ec/decisiones/RO/02-RO-2018.pdf>

⁶⁴ Решение по делу 70-RO-03.

⁶⁵ Иск о неисполнении направляется вначале в Генеральный секретариат, а затем (при отсутствии ответа либо несогласии с ним) – в Суд Андского сообщества.

компаний о бездействии против Генерального секретариата Андского сообщества.

5. Орган по разрешению споров Всемирной торговой организации (ВТО)⁶⁶

5.1. Украина против Российской Федерации: непризнание сертификатов соответствия, выданных в других государствах – членах ЕАЭС, отказ от их выдачи по соображениям безопасности

4 февраля 2020 года опубликован доклад Апелляционного органа по жалобам Российской Федерации и Украины на решение третейской группы по спору DS 499 от 30 июля 2018 года. В первоначальном споре Украина оспаривала применение Российской Федерацией ряда мер в сфере технического регулирования.

Третейская группа в первоначальном докладе установила, что практика непризнания действия сертификатов соответствия на украинскую железнодорожную продукцию, выданных в других государствах-членах ЕАЭС (в частности, в Республике Беларусь), нарушает статьи I:1 и III:4 ГАТТ-1994 г.

Решение третейской группы было обжаловано обеими сторонами спора. Российская Федерация, в частности, утверждала, что непризнание сертификатов соответствия, выданных в других государствах-членах ЕАЭС, не соотносится с требованием статьи 53 Договора о ЕАЭС. Следовательно, по мнению России, не существует меры, выражающейся в практике непризнания сертификатов соответствия, поскольку она противоречила бы не только праву ВТО, но и внутреннему праву Союза, и третейская группа не могла установить существование такой меры.

Кроме того, Российская Федерация настаивала, что приведенные Украиной в качестве доказательств письма Министерства транспорта Российской Федерации и Федерального агентства железнодорожного транспорта не должны были рассматриваться третейской группой как доказательства существования меры, поскольку в компетенцию указанных ведомств не входит толкование содержания технического регламента Таможенного союза 001/2011, из которого проистекает мера.

Указанные аргументы были отклонены Апелляционным органом ВТО. В частности, Апелляционный орган отметил, что факт существования требования о непризнании сертификатов соответствия

---

⁶⁶ Подготовлено советником экспертно-аналитического отдела М.С. Шмелевым.

установлен третейской группой безотносительно довода России о том, что такое требование противоречило бы статье 53 Договора о ЕАЭС. По мнению Апелляционного органа, статья 53 Договора о ЕАЭС не должна рассматриваться как самостоятельное доказательство при установлении факта существования меры.

Касательно компетенций федеральных органов исполнительной власти Апелляционный орган подтвердил вывод третейской группы о том, что для оценки существования меры важны фактические действия или бездействие, совершенные российскими органами власти, а не наличие или отсутствие у них полномочий по толкованию содержания технического регламента или правильность такого толкования.

Апелляционный орган удовлетворил жалобу Украины на решение третейской группы в части толкования статьи 5.1.1 Соглашения по техническим барьерам в торговле. Согласно выводам третейской группы решения о приостановлении действия сертификатов соответствия и об отклонении заявок на выдачу новых сертификатов соответствия были связаны с невозможностью выезда инспекторов российского органа по сертификации на территорию Украины в связи с угрозой их безопасности – по мнению третейской группы, ситуация на территории Украины была несопоставимой с ситуацией в других странах-экспортерах. Напротив, Апелляционный орган указал, что третейской группе следовало сфокусироваться не на ситуации на территории Украины в целом, а на условиях, в которых работали конкретные предприятия, производящие железнодорожную продукцию.

В то же время Украина в своей жалобе не указала на необходимость вынести новое решение по указанному требованию («завершить юридический анализ»), в связи с чем отмененный вывод третейской группы не влечёт правовых последствий.

Таким образом, решение третейской группы по результатам рассмотрения жалобы оставлено в силе.

5.2. Канада против США: отход от сложившейся практики Органа по разрешению споров в идентичной фактической ситуации

9 апреля 2019 года опубликован доклад третейской группы по спору между Канадой и США о применении Соединенными Штатами антидемпинговых мер в отношении пиломатериалов хвойных пород, происходящих из Канады.

В рамках спора Канада оспаривала применение Министерством торговли США при расчете демпинговой маржи для канадских производителей так называемой «методологии дифференцированного

ценообразования» (differential pricing methodology, DPM), которая в случаях таргетированного демпинга⁶⁷ приводит к «обнулению» положительной разницы между экспортной ценой и нормальной стоимостью товара при подсчете объема демпинга⁶⁸.

Канада утверждала, что применяемая США в отношении канадских товаров методология абсолютно идентична той, что применялась в рамках антидемпингового расследования в отношении стиральных машин из Кореи и была признана не соответствующей статье 2.4.2 Антидемпингового соглашения в ранее рассмотренном споре DS 464 – как на стадии третейской группы, так и Апелляционного органа. При этом сама методология DPM⁶⁹ и принцип ее применения в антидемпинговых расследованиях на канадские, корейские и иные товары идентичны и неизменны.

Однако в рассматриваемом споре третейская группа пришла к противоположному выводу и в своем докладе указала, что «обнуление» является необходимым и оправданным для выявления «таргетированного» демпинга.

Статья 2.4.2 Антидемпингового соглашения предусматривает три способа сопоставления нормальной стоимости и экспортной цены: (1) сопоставление средневзвешенных значений, (2) сопоставление значений конкретных транзакций и (3) сопоставление средневзвешенных значений нормальной стоимости со значениями конкретных экспортных транзакций. Третейская группа пришла к выводу, что в отсутствие «обнуления», третий способ сопоставления математически эквивалентен первому способу и всегда приводит к идентичным результатам. По мнению третейской группы, толкование второго предложения статьи 2.4.2 Антидемпингового соглашения, предусматривающее запрет на «обнуление» при применении третьего способа сопоставления, лишает это положение полезного действия. Как отметила третейская группа, целью включения в текст Соглашения методологии «среднее-транзакция» является выявление таргетированного демпинга, и неспособность этой методологии

---

⁶⁷ «Таргетированный демпинг» - практика, при которой демпинговые поставки осуществляются только в конкретные временные периоды, в конкретные регионы или конкретным потребителям.

⁶⁸ «Обнуление» (zeroing) – практика, последовательно признаваемая дискриминационной в различных методиках подсчета демпинговой маржи. «Обнуление» предполагает, что при исследовании общего объема поставок товара за конкретный период поставки, произведенные не по демпинговым ценам, не суммируются с демпинговыми поставками. Иными словами, уполномоченный орган при подсчете демпинговой маржи за период учитывает только демпинговые поставки, а остальные «обнуляет», не учитывает в подсчете.

⁶⁹ Представляет собой компьютерный код, описывающий определенную последовательность действий для выявления «таргетированного» демпинга: DPM статистически вычисляет атипичные ценовые отклонения в отношении конкретных регионов, периодов или импортеров, оценивает их статистическую значимость и на основании количественных критериев принимает решение об «обнулении» поставок, осуществляемых не по демпинговым ценам.

исполнить свою функцию лишает её полезного действия. Третейская группа указала на недопустимость толкования, при котором целые положения или пункты соглашения дублировали бы друг друга или становились бесполезными.

Третейская группа признала, что её выводы по делу отличаются от тех, которые были сделаны третейской группой и Апелляционным органом в споре *США – Стиральные машины*, и третейской группой в споре *США – Антидемпинговые методологии (Китай)*, но считала, что это расхождение обусловлено объективной оценкой обстоятельств конкретного дела, применимости охваченных соглашений и соответствия им, а также наличием убедительных и императивных причин, позволяющим прийти к иным выводам.

Канада обжаловала доклад третейской группы в Апелляционный орган ВТО 4 июня 2019 года, однако в настоящее время Апелляционный орган не может рассматривать жалобы или принимать решения по ним в связи с отсутствием в нем хотя бы трех членов и блокировки назначений новых членов Апелляционного органа со стороны США.

5.3. Временная многосторонняя договоренность об апеллиционном арбитраже

Блокировка назначений новых членов Апелляционного органа ВТО привела к глубокому кризису системы разрешения споров, предусмотренной Марракешским соглашением о создании ВТО.

В настоящее время Апелляционный орган не может рассматривать жалобы на доклады третейских групп, при этом члены ВТО не лишены возможности подать жалобу на решение третейской группы, фактически заблокировав принятие любого доклада третейской группы Органом по разрешению споров ВТО до рассмотрения жалобы Апелляционным органом.

Во избежание полного паралича системы разрешения споров Европейским союзом было предложено создать временный арбитражный механизм для рассмотрения апеллиционных жалоб на решения третейских групп. По мнению Европейского союза, создание арбитражных процедур в дополнение к зафиксированным в Марракешском соглашении процедурам разрешения споров предусмотрено статьей 25 Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров (Приложение 2 к Соглашению о создании ВТО). В частности, пункт 2 статьи 25 Договоренности устанавливает: «Если иное не предусмотрено в настоящей

Договоренности, арбитраж используется по взаимному согласию сторон, которые договариваются о процедуре его проведения».

Европейским союзом предложена Временная многосторонняя договоренность об апелляционном арбитраже⁷⁰, участниками которой в настоящее время являются 22 члена ВТО. Договоренность вступила в силу для участвующих государств⁷¹ 30 апреля 2020 года. Государства-члены ЕАЭС, являющиеся членами ВТО, участия во временной договоренности на данный момент не принимают.

Временной договоренностью предусмотрен отказ участвующих сторон от использования права на апелляцию в отношении решений третейских групп в соответствии со статьями 16.4 и 17 общей Договоренности о правилах и процедурах разрешения споров ВТО и их обязанность использовать с целью обжалования решений только временный арбитражный механизм.

Работу арбитражного механизма обеспечивает пул апелляционных арбитров, назначаемых сторонами.

---

⁷⁰ Авторский перевод текста соглашения размещён в папке Z:_Библиотека Суда_\Переводы

⁷¹ На дату составления обзора к договоренности присоединились Австралия, Бенин, Бразилия, Гватемала, Гонконг, Европейский союз, Исландия, Канада, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Мексика, Никарагуа Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Сингапур, Украина, Уругвай, Чили, Швейцария, Эквадор.

Международные административные трибуналы

1. Административный трибунал Международной организации труда⁷²

*Ndiaye (R.) v. Global Fund*⁷³: упразднение должности в связи с реорганизацией

В 2012 году госпожа Ндяй (заявитель) по результатам конкурса была принята на работу в Глобальный фонд для борьбы со СПИДом, туберкулёзом и малярией (далее – Глобальный фонд) на должность уровня 7. При поступлении на работу госпожа Ндяй была проинформирована, что *de jure* она будет числиться в департаменте кадров, а *de facto* осуществлять трудовые функции в другом департаменте.

В период работы госпожи Ндяй в Глобальном фонде директор департамента кадров принял решение об изменении организационной структуры Департамента, о чем уведомил сотрудников.

В результате реорганизации, должность, на которую была назначена госпожа Ндяй, была упразднена. Взамен упраздненной должности заявителю была предложена должность уровнем ниже в другом подразделении, что, по мнению директора департамента, соответствовало выполняемым госпожой Ндяй трудовым функциям. В случае отказа госпожи Ндяй от предлагаемой должности, должен был начаться процесс переназначения, который мог занять по времени до полугода и, в случае отсутствия вакансий, повлечь подписание соглашения об увольнении по взаимному согласию.

Госпожа Ндяй отказалась от предложенного назначения и заявила о несогласии с условиями соглашения об увольнении. В этой связи руководитель департамента уведомил заявителя о том, что в связи с невозможностью ее перевода на должность уровня 7 и ввиду ее отказа от назначения на предложенную вакансию, ее контракт расторгнут.

В этой связи госпожа Ндяй обратилась в Апелляционный совет Фонда с заявлением об отмене решения об упразднении должности и отмене расторжения контракта, а также назначить ей компенсацию морального вреда в размере 50 тысяч евро, а также компенсацию материального ущерба с учетом того факта, что ее контракт гипотетически мог быть продлен на два года. Апелляционный совет отклонил прошение.

---

⁷² Подготовлено советником экспертно-аналитического отдела Е.С. Орловой.

⁷³ Case Ndiaye (R.) v. Global Fund to Fight AIDS, Tuberculosis and Malaria (128th Session, Judgment No. 4139)
URL: https://www.ilo.org/dyn/triblex/triblexmain.fullText?p_lang=en&p_judgment_no=4139&p_language_code=EN

В решении от 3 июля 2019 года № 4139 Административный трибунал МОТ пришел к выводу, что решение об упразднении должности должно приниматься главой организации. Из уведомлений о реорганизации, рассылаемых руководителем кадровой службы сотрудникам организации, должно ясно следовать, что такое решение принималось главой организации.

Как отметил Административный трибунал, признание решения об упразднении должности незаконным означает также незаконность увольнения сотрудника.

Административный трибунал не удовлетворил требование заявительницы о выплате ей денежных средств, которые она получила бы при возможном продлении контракта, поскольку такая перспектива является гипотетической и в рассматриваемых условиях маловероятной. Напротив, он удовлетворил её требование о компенсации морального вреда, отметив, что назначение на должность 7 уровня должно было быть для нее повышением по сравнению с предыдущим местом работы.

2. Апелляционный трибунал Организации Объединенных Наций⁷⁴

Timothy v. Генеральный секретарь ООН: обязанность предоставить вакантную должность при сокращении сотрудника

Апелляционный трибунал Организации Объединенных Наций рассмотрел апелляционную жалобу⁷⁵, поданную Генеральным секретарем ООН, на решение от 29 сентября 2017 года, вынесенное Трибуналом по спорам ООН по делу *Timothy v. Генеральный секретарь ООН*.

Г-жа Карен Тимоти, сотрудник Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, работавшая по контракту на неопределенный срок, была уволена в связи с сокращением должности. Не согласившись с решением работодателя, она обжаловала решение об отстранении ее от службы в Трибунал по спорам ООН.

Трибунал по спорам заключил, что решение о прекращении контракта с г-жой Тимоти в связи с упразднением должности было незаконным. Трибунал по спорам распорядился об отмене оспариваемого решения и присудил сотруднику базовый оклад за три месяца в качестве компенсации морального вреда.

⁷⁴ Подготовлено советником экспертно-аналитического отдела Е. Е. Рафалюк.

⁷⁵ Решение Апелляционного трибунала ООН от 29 июня 2018 года № 2018-UNAT-847 (Timothy) // <https://www.un.org/en/internaljustice/files/unat/judgments/2018-UNAT-847.pdf>

Согласно Правилу о персонале 9.6(e) и 9.6(f) администрация обязана прилагать надлежащие, разумные и добросовестные усилия для поиска альтернативной подходящей должности для сотрудника, имеющего назначение на неопределенный срок, подлежащего сокращению, аналогичного уровня или уровня ниже, если, касательно второго случая, соответствующий сотрудник выразил в этом свою заинтересованность. Сотрудники, имеющие длящиеся или бессрочные назначения, столкнувшиеся с увольнением в связи с упразднением должности, обязаны всесторонне сотрудничать, подавая заявки на подходящие вакантные должности.

Апелляционный трибунал ООН поддержал решение Трибунала по спорам в той части, что решение администрации об увольнении сотрудника было незаконным, так как администрация не полностью выполнила свои обязательства согласно Правилу о персонале 9.6 (e) и (f) по принятию разумных и добросовестных усилий для поиска сотруднику подходящих должностей, как альтернатив упраздненной. Апелляционный трибунал отметил, что понятие «подходящие должности» не определено в Правилах о персонале, и что в формулировках Правила о персонале 9.6 (e) и (f) ничто не указывает на обязательство администрации рассматривать кандидатуру сокращаемого сотрудника на подходящие должности, вакантные или которые могут быть вакантными в будущем, как ограниченные позицией уровня сотрудника. Апелляционный трибунал заключил, что кандидатура сотрудника должна была быть рассмотрена для подходящих должностей такого же уровня, как ликвидируемая позиция G-7, а также для всех подходящих позиций ниже, в отношении которых сотрудник выразил свою заинтересованность.

Апелляционный трибунал постановил, что Трибунал по спорам допустил несколько правовых ошибок, в частности, Трибунал ошибочно указал, что является достаточным наличие относительной компетенции сотрудника для новой подходящей должности в целях его сохранения на службе. Апелляционный трибунал пояснил, что если сотрудник не был полностью компетентен для выполнения основных функций и обязанностей альтернативной подходящей должности, администрация не была обязана рассматривать кандидатуру сотрудника на эту должность.

В решении Апелляционного трибунала отмечается, что Трибунал по спорам неправомерно установил, что сотрудники имели право на оставление на службе без подачи заявления на открытую вакансию. Сотрудники, имеющие длящиеся контракты или назначения на неопределенный срок, которые столкнулись с увольнением в связи с

сокращением должности, обязаны всесторонне сотрудничать, подавая заявления на подходящие должности, которые были вакантными. Таким образом, обязанность организации рассматривать сокращаемого сотрудника на подходящие вакантные должности не должна ставиться в зависимость от подачи сотрудником соответствующих заявлений.

В итоге решение Трибунала по спорам ООН было изменено. Апелляционный трибунал ООН постановил отменить оспариваемое решение о прекращении контракта с г-жой Тимоти. В качестве альтернативы отмене решения администрация могла выбрать выплату 12-ти месячного базового оклада в качестве компенсации. Апелляционный трибунал отменил присужденную Трибуналом по спорам компенсацию за моральный ущерб, поскольку сотрудник не представил доказательств причинения вреда.

3. Административный трибунал НАТО⁷⁶

EM v Headquarters Allied Joint Force Command Brunssum: повторное прохождение процедуры отбора на вакантную должность

Заявитель, г-н ЕМ, обращался в Административный трибунал НАТО (далее также – Трибунал) ранее в 2018 году, оспаривая ситуацию, связанную с подачей им заявки на должность в штаб Командования объединенной группировкой вооруженных сил НАТО в Брюнсюме (Нидерланды). Г-н ЕМ был принят на должность, но в конечном итоге не был на нее назначен. Рассматривая это дело в 2018 году, Административный трибунал НАТО отменил решение командующего штабом об отказе в назначении на должность и присудил г-ну ЕМ компенсацию нематериального ущерба.

Штаб Командования объединенной группировкой вооруженных сил НАТО посчитал, что отмена ранее принятого решения о неназначении г-на ЕМ позволяет вернуть процесс найма на должность вновь к этапу первоначальной подачи заявлений. При повторении процесса набора на должность кандидатура г-на ЕМ вновь была отклонена по тем же основаниям, что и в предыдущем случае. Г-н ЕМ был вынужден обратиться за разрешением спора в Административный трибунал НАТО повторно.

В новом деле⁷⁷, представленном на рассмотрение, Трибунал отметил отсутствие у ответчика доброй воли выполнить ранее принятое окончательное и обязательное решение. Он призвал обе стороны

---

⁷⁶ Подготовлено советником экспертно-аналитического отдела А.С. Бугаевой.

⁷⁷ Case No. 2019/1282 EM v Headquarters Allied Joint Force Command Brunssum (29/11/2019).

избегать повторения судебных споров и прийти к решению, которое устраивало бы обе стороны конфликта, послужившего основанием для обращения в Трибунал.

Трибунал подчеркнул, что принцип *res judicata* служит для обеспечения того, чтобы стороны не запрашивали повторно судебное решение, которое уже было вынесено. В рассматриваемом деле повторное обращение с апелляционной жалобой явно проистекает из поведения ответчика, которое ставит под угрозу эффективность первого решения Трибунала в предыдущем споре между сторонами.

Апелляция была удовлетворена, заявителю предоставлена компенсация морального вреда в размере 20 000 евро, а также компенсированы судебные издержки.

Судебная практика государств-членов ЕАЭС

1. Республика Армения⁷⁸

Решения Конституционного суда Республики Армения, связанные с применением права ЕАЭС

В рамках процедуры конституционного контроля Конституционный суд Республики Армения перед ратификацией международных договоров определяет соответствие закрепленных в них обязательств Конституции.

За 2019 и первую половину 2020 года Конституционный суд обратился к данной процедуре применительно к подписанному 6 ноября 2018 года в Москве Соглашению о гармонизации законодательства государств-членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка (*Постановление Конституционного Суда Республики Армения от 22 октября 2019 года*); подписанному 14 мая 2018 года Соглашению о международных договорах Евразийского экономического союза с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями (*Постановление Конституционного Суда Республики Армения от 22 октября 2019 года*); подписанному 3 декабря 2018 года в Москве Протоколу “О присоединении Республики Армения к Соглашению о порядке защиты конфиденциальной информации и ответственности за ее разглашение при осуществлении Евразийской экономической комиссией полномочий по контролю за соблюдением единых правил конкуренции от 12 ноября 2014 года” (*Постановление Конституционного суда от 6 марта 2020 г.*); подписанному 29 мая 2019 года в г. Нур-Султане Соглашению “О механизме прослеживаемости товаров, ввезенных на таможенную территорию Евразийского экономического союза” (*Постановление Конституционного суда Республики Армения от 28 апреля 2020 г.*); подписанному 20 декабря 2019 года в Санкт-Петербурге Протоколу о внесении изменений в Договор от 10 октября 2014 года о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (*Постановление Конституционного суда Республики Армения от 12 мая 2020 г.*); в подписанном 20 декабря 2019 года Соглашении о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов Евразийского

---

⁷⁸ Подготовлено советником экспертно-аналитического отдела А.С. Бугаевой.

экономического союза (*Постановление Конституционного суда Республики Армения от 19 мая 2020 г.*).

Осуществляя толкование международных актов в рамках ЕАЭС, участником которых является Армения, Конституционный суд Республики Армения указывает на их соответствие статье 13 Конституции Республики Армения об установлении добрососедских, взаимовыгодных отношений со всеми государствами на основе международного права, направленных на реализацию внешней политики Республики Армения.

2. Республика Беларусь⁷⁹

2.1. Применение судами норм права ЕАЭС: процедура проведения таможенного контроля

Экономическим судом Гродненской области 28 февраля 2019 года вынесено решение по делу № 5-10/2019 об обжаловании обществом с ограниченной ответственностью «И» действий должностных лиц таможенного органа.

Из обстоятельств дела известно, что в ходе проведения таможенного досмотра транспортного средства последнее было повреждено. Никаких товаров, запрещенных или ограниченных к перемещению, обнаружено не было.

В своем решении Суд сослался на положения Таможенного кодекса ЕАЭС (ТК ЕАЭС) о таможенном контроле, в том числе, принцип выборочности объектов таможенного контроля (п. 4 ст. 310 ТК ЕАЭС), формы таможенного контроля (ст. 322 ТК ЕАЭС), процедура проведения таможенного контроля (ст. 342, 348 ТК ЕАЭС).

Ссылка заявителя на п. 11 ст. 310 ТК ЕАЭС, в соответствии с которым при проведении таможенного контроля не допускается причинение неправомерного вреда перевозчику, декларанту, лицам, осуществляющим деятельность в сфере таможенного дела, и иным лицам, чьи интересы затрагиваются решениями, действиями (бездействием) таможенных органов или их должностных лиц при проведении таможенного контроля, а также товарам и транспортным средствам, была признана Судом несостоятельной по причине того, что нарушение прав и законных интересов общества в результате производства оспариваемых действий заявителем не доказано.

В итоге Суд отказал истцу в удовлетворении заявленных требований. Постановлением Апелляционной инстанции

---

⁷⁹ Подготовлено советником экспертно-аналитического отдела Е. Е. Рафалюк.

экономического суда Гродненской области от 2 апреля 2019 года (дело № 5-10/2019/29А) апелляционная жалоба оставлена без удовлетворения, а решение без изменения.

2.2. Применение судами норм права ЕАЭС: контроль таможенной стоимости товаров

Решением экономического суда г. Минска и постановлением апелляционной инстанции г. Минска решение таможи о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в таможенной декларации, признано недействительным с момента принятия.

В Постановлении от 10 мая 2019 года по делу № 349-25/2018/178А/457К Судебная коллегия по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь, рассмотрев кассационную жалобу региональной таможи, отметила, что контроль таможенной стоимости товаров осуществляется с целью проверки соблюдения декларантом требований, установленных международными договорами и актами, составляющими право ЕАЭС, и законодательством государств - членов ЕАЭС в части правильности выбора и применения метода определения таможенной стоимости товаров, ее структуры и величины, а также документального подтверждения заявленной таможенной стоимости товаров.

Коллегия пришла к выводу о том, что судебными инстанциями дана надлежащая оценка несостоятельности доводов таможенного органа о непринятии заявленной таможенной стоимости по причине отсутствия документального подтверждения обоснованности разбивки транспортно-экспедиционных услуг на основании того, что положения транспортно-экспедиционного договора являются гражданско-правовыми и договорными, не регулируются нормами таможенного законодательства.

Действия таможенного органа касательно корректировки заявленной таможенной стоимости товаров признаны Коллегией необоснованными, а кассационная жалоба оставлена без удовлетворения.

3. Республика Казахстан⁸⁰

3.1. Применение судами Республики Казахстан таможенного законодательства

29 ноября 2019 года Верховный Суд Республики Казахстан принял нормативное постановление № 7 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» с целью формирования единообразной практики применения судами таможенного законодательства⁸¹.

Верховный Суд отмечает, что на решения Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках ее полномочий, распространяются положения статьи 4 Конституции о приоритете ратифицированных Республикой Казахстан международных договоров перед ее законами. При этом отмечается, что решения Комиссии, ущемляющие конституционные права и свободы человека и гражданина, не имеют приоритет перед нормативными правовыми актами Республики Казахстан.

Пункт 4 Нормативного постановления, предусматривает, что акты Суда Союза, вынесенные в соответствии с его компетенцией, обязательны для исполнения сторонами спора, по которому они вынесены. В этой связи акты Суда Союза должны учитываться судами при разрешении споров, связанных с применением норм права Союза, соответствие которых Договору о ЕАЭС было предметом рассмотрения в Суде Союза.

Отмечается, что в соответствии с пунктом 1 статьи 38 ТК ЕАЭС положения, регулирующие вопросы определения таможенной стоимости ввозимых товаров, основаны на общих принципах и правилах, установленных статьей VII Генерального соглашения по

---

⁸⁰ Подготовлено советником экспертно-аналитического отдела А. А. Турехановым.

⁸¹ К международным договорам, регулирующим таможенные правоотношения, рассматриваемым нормативным постановлением отнесены:

- 1) Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года;
- 2) Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе ЕАЭС от 11 апреля 2017 года);
- 3) Международная конвенция о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года (далее – Конвенция о ГС) и Протокол о внесении поправки в Конвенцию о ГС от 24 июня 1986 года, к которым Республика Казахстан присоединилась Законом Республики Казахстан от 3 февраля 2004 года № 525;
- 4) Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы от 19 мая 2011 года;
- 5) Протокол о некоторых вопросах ввоза и обращения товаров на таможенной территории Евразийского экономического союза от 16 октября 2015 года;
- 6) иные международные соглашения, заключенные Республикой Казахстан с государствами - членами ЕАЭС, другими государствами, международными организациями и образованиями.

тарифам и торговле 1994 года и Соглашением по применению статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года.

Нормативное постановление предписывает что, судам следует правильно определять круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по спорам об определении таможенной стоимости. В частности, Верховный Суд отмечает, что при рассмотрении споров, связанных с правильностью выбора метода определения таможенной стоимости, орган государственных доходов вправе ссылаться на отсутствие у него ценовой информации для использования соответствующего метода в случае подтверждения невозможности получения такой информации либо при отказе декларанта в представлении необходимых сведений в рамках проведенных с ним консультаций.

Согласно пункту 11 нормативного постановления при разрешении споров, связанных с определением таможенной стоимости товаров, судам следует установить, какие признаки недостоверного заявления таможенной стоимости были выявлены органом государственных доходов и нашли свое подтверждение в ходе проведения таможенного контроля, в том числе с учетом документов (сведений), собранных таможенным органом и дополнительно представленных декларантом.

Ввиду того, что судебное разбирательство не должно подменять осуществление таможенного контроля в соответствующей административной процедуре, новые доказательства признаются относимыми к делу и могут быть приняты (истребованы) судом, если ходатайствующее об этом лицо обосновало наличие объективных препятствий для получения этих доказательств до вынесения оспариваемого решения органа государственных доходов. Новые доказательства могут быть приняты судом, если со стороны органа государственных доходов декларанту не была обеспечена возможность устранения сомнений в достоверности заявленной таможенной стоимости.

Верховный Суд отмечает, что при отсутствии в актах таможенного регулирования положений по отдельным вопросам оценки товаров в таможенных целях, их недостаточной полноте или определенности суды также могут учитывать консультативные заключения, информацию и рекомендации Всемирной таможенной организации, принимаемые в соответствии с пунктом 2 статьи 18 Соглашения по применению статьи VII ГАТТ 1994.

Относительно обжалования решения таможенного органа о классификации товаров суд проверяет обоснованность классификационного решения путем оценки представленных таможенным органом и декларантом доказательств, подтверждающих

сведения о признаках (свойствах, характеристиках) декларируемого товара, имеющих значение для его правильной классификации, согласно ТН ВЭД. При этом отмечается, что суд руководствуется Основными правилами интерпретации ТН ВЭД, примечаниями к разделам, группам, товарным позициям, имеющим юридическую силу, и относящимися к спорному товару решениями и разъяснениями ЕЭК, а также решениями и разъяснениями национального уполномоченного органа о классификации отдельных видов товаров.

При проверке доводов участников спора о правильности классификации товаров судами могут учитываться Пояснения к ТН ВЭД, а также рекомендации и разъяснения по классификации товаров, данные Всемирной таможенной организацией.

Основанием для вывода о незаконности оспариваемого классификационного решения является неправильная классификация товара таможенным органом. В судебном акте, при наличии к тому достаточных доказательств, также может содержаться вывод о верности классификации, произведенной декларантом, и об отсутствии у таможенного органа основания для принятия решения об иной классификации товара.

3.2. Обобщение судебной практики по применению антимонопольного законодательства

В целях анализа качества отправления правосудия, выработки предложений по формированию единообразного применения законодательства, выявления проблемных вопросов, возникающих в правоприменительной практике судов, Верховным Судом Республики Казахстан проведено обобщение судебной практики по применению законодательства в сфере антимонопольной деятельности за 2017-2018гг.⁸²

Суды при рассмотрении дел по обобщаемой категории, наряду с национальным законодательством Республики Казахстан, руководствуются положениями Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (Приложение № 19 к Договору), Соглашением о порядке защиты конфиденциальной информации и ответственности за ее разглашение при осуществлении ЕЭК полномочий по контролю за соблюдением единых правил конкуренции от 12 ноября 2014 года, Договором о проведении согласованной антимонопольной политики от 25 января 2000 года.

---

⁸² Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан №9/2019, стр. 61-126.

Споры в сфере применения антимонопольного законодательства возникают между уполномоченным государственным органом и субъектами рынка. Министерство национальной экономики Республики Казахстан (далее – Министерство) является государственным исполнительным органом, осуществляющим руководство в сфере защиты конкуренции и ограничения монополистической деятельности.⁸³ Вместе с тем законодательными актами функции уполномоченного органа могут быть возложены на иные государственные органы. К примеру, осуществление регулирования и контроля в сферах естественных монополий в области услуг аэронавигации и аэропортов отнесено к ведению РГУ «Комитет гражданской авиации Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан».

Согласно положениям антимонопольного законодательства Республики Казахстан обжалованию в судебном порядке субъектами рынка подлежат: приказ антимонопольного органа об утверждении заключения по результатам расследования и предписание антимонопольного органа.

В дополнение к вышеуказанным категориям дел, обобщение показало, что субъектами рынка в судебном порядке оспариваются: включение в Государственный регистр субъектов естественных монополий, акты о результатах проверки и уведомления уполномоченного органа.

1) оспаривание уведомлений о наличии признаков нарушения

Согласно положениям статьи 199 Предпринимательского кодекса РК при наличии признаков недобросовестной конкуренции, злоупотребления доминирующим или монопольным положением, антиконкурентных согласованных действий субъектов рынка, антиконкурентных вертикальных соглашений субъектов рынка, а также признаков антиконкурентных действий (бездействия), соглашений государственных, местных исполнительных органов, организаций, наделенных государством функциями регулирования деятельности субъектов рынка, антимонопольный орган направляет субъекту рынка, государственному, местному исполнительному органам, организации, наделенной государством функциями регулирования деятельности субъектов рынка, уведомление о наличии в действиях (бездействии) признаков нарушения законодательства Республики Казахстан в области защиты конкуренции без проведения расследования. Если субъектом рынка, государственным, местным исполнительным органом, организацией, наделенной государством функциями регулирования

---

⁸³ Положение о Министерстве национальной экономики Республики Казахстан, утвержденное Постановлением Правительства Республики Казахстан от 24 сентября 2014 года № 1011.

деятельности субъектов рынка не прекращены действия (бездействие), указанные в уведомлении антимонопольный орган выносит решение о проведении расследования.

Судебная практика по делам об оспаривании указанных уведомлений антимонопольного органа показывает, что оценке подлежит только наличие у антимонопольного органа фактических сведений, указывающих на признаки нарушения антимонопольного законодательства.

2) оспаривание актов о результатах проверки

Согласно статье 224 Предпринимательского кодекса РК по результатам расследования нарушений законодательства антимонопольный орган готовит заключение, день подписания которого считается завершением расследования. Утверждение заключения по результатам расследования нарушений законодательства в области защиты конкуренции оформляется приказом антимонопольного органа, который может быть обжалован объектом расследования в суде в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом.

Проанализированные подходы судебных органов свидетельствуют о том, что заключение не может быть оспорено в судебном порядке, поскольку без утверждения приказом уполномоченного органа оно не может повлечь для объекта расследования последствий, связанных с наложением обязанностей либо ограничением в правах.

3) обжалование приказов об утверждении заключения по результатам расследования

Верховный Суд Республики Казахстан отмечает, что практика рассмотрения дел по обжалованию приказов об утверждении заключения по результатам расследования неоднозначна. Обобщение судебной практики показывает, что суды ряда регионов принимают к производству и рассматривают их по существу, тогда как другие суды производство по таким делам прекращают, ссылаясь на прекращение его действия в соответствии со статьей 65 Закона «О правовых актах» ввиду исполнения содержащихся в нем поручений.

ВС РК отмечает, что судам при рассмотрении дел об оспаривании приказа об утверждении заключения следует исходить не только из предусмотренного пунктом 7 статьи 224 Предпринимательского кодекса РК права на его обжалование объектом расследования, но и из содержания обжалуемого приказа, требований части 1 статьи 293 Гражданского процессуального кодекса РК, устанавливающей, какие решения, действия (бездействие) государственного органа подлежат судебному оспариванию, а также норм статьи 65 Закона Республики

Казахстан «О правовых актах», регламентирующей вступление в силу и прекращение действия правовых актов индивидуального применения.

4) обжалование действий (бездействий) уполномоченного органа по назначению и ведению расследования нарушений законодательства

Статьей 216 Предпринимательского кодекса РК предусмотрен исчерпывающий перечень оснований для назначения антимонопольным органом расследований нарушений законодательства в области защиты конкуренции.

Согласно пункту 1 статьи 156 Предпринимательского кодекса РК проверки, осуществленные с грубым нарушением требований к организации и проведению, признаются недействительными, в числе которых проверки, проведенные без оснований для их назначения.

Судебная практика показывает, что действия антимонопольного органа по назначению и проведению расследования могут быть обжалованы в суде, поскольку назначение расследования без подтвержденных признаков, также как и допущенные уполномоченным органом в ходе проверки нарушения, не только необоснованно возлагают на субъект рынка обязанность по представлению информации, но и создают препятствия его функционированию, нарушают законные интересы.

Выводы о незаконности проверок являются обоснованными в случае не соблюдения уполномоченным органом требований, предъявляемых к порядку назначения и проведения проверок.

Следует обратить внимание, что действия по отказу в проведении расследования также могут быть предметом судебного разбирательства.

Относительно сроков проведения расследования судебные органы подтверждают, что антимонопольный орган вправе приостановить расследование в случаях, когда необходимо получить сведения и документы от иностранных государств, имеющие существенное значение в рамках проводимой проверки, проведение специальных исследований, испытаний, экспертиз.

5) обжалование предписаний антимонопольного органа

Верховный Суд Республики Казахстан отмечает, что судебными органами единообразно применяются нормы законодательства об оспаривании предписания уполномоченного органа.⁸⁴

⁸⁴ В соответствии с положениями статьи 226 ПК РК антимонопольный орган вправе:

1) направлять субъектам рынка обязательные для исполнения предписания о прекращении нарушения законодательства и (или) устранении его последствий; восстановлении первоначального положения; расторжении или изменении договоров, противоречащих законодательству; необходимости отмены сделок путем расторжения или признания их недействительными при регулировании экономической концентрации; 2) направлять в государственные, местные исполнительные органы, организации, наделенные государством функциями регулирования деятельности субъектов рынка, обязательные для исполнения предписания об отмене или изменении принятых ими актов, устранении нарушений, а также расторжении, отмене или

По итогам анализа рассмотренных дел Верховный Суд рекомендовал разграничивать понятие монопольного дохода, изымаемого в порядке административного производства в доход государства, с суммой ущерба, причиненного потребителям деятельностью субъектов рынка, связанной с нарушением антимонопольного законодательства. Такой ущерб по общим требованиям норм гражданского законодательства о деликтных обязательствах подлежит возмещению потерпевшим лицом, причинившим ущерб.

Кроме того Верховный Суд отметил, что в силу требований части 5 статьи 76 Гражданского процессуального кодекса РК виновность лица в совершении административного правонарушения, установленная вступившим в законную силу постановлением суда по делу об административном правонарушении, не требует повторного доказывания при рассмотрении дела о гражданско-правовых последствиях совершенного этим лицом этого же правонарушения.

4. Кыргызская Республика⁸⁵

Постановление Верховного суда Кыргызской Республики о порядке уплаты таможенных платежей с учетом вступления Кыргызстана в ЕАЭС

10 сентября 2019 года Верховный суд Кыргызской Республики вынес постановление № 6-293/19 ЭД, посвященное взысканию таможенных платежей. Дело возникло в связи с ввозом ОсОО "Х" в период времени с 1 января 2014 года по 31 декабря 2015 года на территорию Кыргызской Республики из Республики Беларусь карьерных самосвалов БЕЛАЗ-7540В в количестве 70 штук, которые были оформлены в таможенном отношении по таможенной процедуре "Временного ввоза" с оплатой 3% ежемесячно причитающихся таможенных платежей. Однако процедура в установленный ТК ТС срок не была завершена⁸⁶.

4 октября 2016 года Железнодорожная таможня (далее – ЖДТ) в адрес ОсОО "Х" выставила требование об уплате таможенных платежей на общую сумму 64,6 млн. сом с учетом ранее уплаченных сумм в

изменении заключенных ими соглашений и сделок, противоречащих законодательству, и совершении действий, направленных на обеспечение конкуренции.

⁸⁵ Подготовлено советником экспертно-аналитического отдела Э.Э. Садыковым.

⁸⁶ В соответствии с пунктом 1 статьи 280 ТК ТС, срок временного ввоза товаров не может превышать 2 (два) года со дня помещения товаров под таможенную процедуру временного ввоза.

соответствии со статьей 284 Таможенного кодекса Таможенного союза при таможенной процедуре "Выпуск для внутреннего потребления".

Удовлетворяя заявленные иски требования ЖДТ и взыскивая с ОсОО «Х» задолженность по уплате таможенных платежей, суды первой и апелляционной инстанции пришли к выводу, что по итогам проверки были выявлены риски, связанные с неправильным указанием кода товара по ТН ВЭД ЕАЭС. Они также указали на необходимость завершения таможенной процедуры "Временный ввоз" путем помещения товара под таможенную процедуру "Выпуск для внутреннего потребления", поскольку было установлено, что вышеуказанные самосвалы были ввезены на территорию Кыргызской Республики в период действия Таможенного кодекса Кыргызской Республики.

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу об идентичности норм Таможенного кодекса Кыргызской Республики и Таможенного кодекса Таможенного союза⁸⁷ относительно обязанности декларанта по завершению таможенного режима «Временный ввоз» поместить товар под иной таможенный режим (процедуру).

Верховный суд указал, что согласно подписанному 23 декабря 2014 года Договору о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Союзе от 29 мая 2014 года⁸⁸, Кыргызская Республика присоединяется к Договору о Союзе, а также к другим международным договорам, входящим в право Евразийского экономического союза, по перечню согласно приложению к настоящему Договору и с даты вступления в силу Договора и протоколов, указанных в абзацах втором и третьем настоящей статьи, становится членом Евразийского экономического союза.

При этом суд отметил, что ОсОО "Х" до окончания срока временного ввоза не поместил товары под иные таможенные процедуры (режимы), следовательно, действия ЖДТ по выставлению требования об уплате таможенных платежей является обоснованным, так как, в соответствии с пунктом 64 Приложения 1 к Протоколу об условиях и переходных положениях по применению Кыргызской Республикой Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 года, взимание косвенных налогов по товарам, ввезенным (ввозимым) с территории государств - членов ЕАЭС и помещенных под таможенные процедуры, режимы и операции в соответствии с таможенным законодательством Кыргызской

---

⁸⁷ Статья 277 ТК ТС определяет временный ввоз (допуск) как таможенную процедуру, при которой иностранные товары используются в течение установленного срока на таможенной территории таможенного союза. Статья 281 устанавливает, что действие таможенной процедуры временного ввоза (допуска) завершается путем помещения товара под иные таможенные процедуры.

⁸⁸ Ратифицирован Законом КР от 21 мая 2015 года № 111.

Республики незавершенные на дату вступления Договора в силу, осуществляются таможенными органами Кыргызской Республики.

Таким образом, поскольку таможенный режим "Временного ввоза" в отношении ввозимого товара не завершен, взимание косвенных налогов по таким товарам осуществляется таможенными органами Кыргызской Республики.

Верховный суд Кыргызской Республики постановил решение Межрайонного суда г. Бишкек от 1 февраля 2019 года, определение судебной коллегии по административным и экономическим делам Бишкекского городского суда от 26 апреля 2019 года оставить в силе.

5. Российская Федерация

5.1. Определение Конституционного Суда РФ № 588-О: проверка конституционности классификационного решения ЕЭК⁸⁹

26 марта 2020 года Конституционный Суд Российской Федерации вынес Определение № 588-О об отказе в принятии к производству жалобы АО «ВЭД Агент» на нарушение конституционных прав и свобод решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 11 мая 2017 года № 51 «О классификации бытового отпаривателя для одежды в соответствии с Единой товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – Решение № 51).

В соответствии с данным решением бытовой отпариватель для одежды классифицируется в товарной позиции 8516 ТН ВЭД ЕАЭС⁹⁰. Заявителю актами арбитражных судов было отказано в признании незаконными решений таможенных органов о классификации ввезенных им товаров и доначислении таможенных платежей. Суды пришли к выводу о правильности, с учетом Решения № 51, классификации ввезенных товаров таможенными органами.

Согласно жалобе АО «ВЭД Агент» Решение № 51 противоречит нормам Конституции РФ, поскольку допускает его применение с обратной силой к правоотношениям, возникшим до его принятия.

В этой связи КС РФ был рассмотрен вопрос о действии актов межгосударственных органов в сфере таможенных правоотношений во

---

⁸⁹ Подготовлено советником экспертно-аналитического отдела Е.С. Орловой.

⁹⁰ Электрические водонагреватели проточные или накопительные (емкостные) и электронагреватели погружные; электрооборудование обогрева пространства и обогрева грунта, электротермические аппараты для ухода за волосами (например, сушилки для волос, бигуди, щипцы для горячей завивки) и сушилки для рук; электроутюги; прочие бытовые электронагревательные приборы; электрические нагревательные сопротивления, кроме указанных в товарной позиции 8545.

времени. КС РФ, со ссылкой на свою предыдущую практику⁹¹ отметил, что общим для всех отраслей права является принцип, согласно которому закон, ухудшающий положение юридических лиц, как особых объединений, созданных для реализации конституционных прав и свобод граждан, обратной силы не имеет. Прямые запреты, касающиеся придания закону обратной силы, сформулированные в статье 57 Конституции РФ⁹², служат гарантией защиты прав как налогоплательщиков, так и плательщиков иных обязательных по закону публичных платежей в бюджет⁹³.

Применение ранее установленных условий реализации прав и свобод должно осуществляться на основе принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предполагает сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм. Данный принцип распространяется также и на действия государства, связанным с заключением и исполнением международных договоров Российской Федерации.

Недопустимость придания обратной силы нормативным установлениям, ухудшающим правовое положение граждан, имеет межотраслевое значение и подлежит обязательному применению в отношении действующего нормативного правового регулирования таможенных отношений, включая входящие в состав таможенного законодательства решения межгосударственных органов.

Оспариваемое Решение № 51 вступает в силу по истечении 30 календарных дней с даты его официального опубликования, и таким образом, с учетом порядка вступления в силу, а также с учетом правовых позиций КС РФ о действии актов межгосударственных органов во времени – само по себе не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте.

Проверка обоснованности правоприменительных решений, в том числе в части определения актов, подлежащих применению в конкретном деле заявителя, не относится к компетенции КС РФ.

Таким образом, КС РФ отказал в принятии к рассмотрению жалобы АО «ВЭД Агент».

---

⁹¹ Определение КС РФ от 2 апреля 2015 года № 583-О.

⁹² Каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют.

⁹³ Постановления КС РФ от 24 октября 1996 года № 17-П, от 30 января 2001 года № 2-П, от 28 февраля 2006 года № 2-П и др.

5.2. Определение Конституционного Суда РФ № 1752-О: вопросы пенсионного обеспечения бывших судей Суда СНГ⁹⁴

25 июня 2019 года Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) вынес Определение № 1752-О, в котором рассмотрел вопрос о распространении материального и социального обеспечения судей, которые назначены (избраны) от Российской Федерации в Суд Евразийского экономического союза, Экономический суд Содружества Независимых Государств (далее – Суд СНГ) и полномочия которых прекращены, на судей, которые назначены (избраны) от других государств.

Х. Толибов был избран судьей Суда СНГ по квоте Республики Таджикистан и до 29 июня 2004 года осуществлял полномочия судьи, заместителя председателя и и.о. председателя.

После окончания срока полномочий Х. Толибов остался на постоянное проживание в г. Минск, Республика Беларусь, получил белорусское гражданство.

В 2015 году Х. Толибов переехал на постоянное место жительства в Российскую Федерацию. После переезда Х. Толибов получил вид на жительство и обратился в Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации (далее – Судебный департамент) с заявлением о назначении ему ежемесячного пожизненного содержания на тех же условиях, на которых данная выплата устанавливается судьям Суда СНГ, избранным по квоте от Российской Федерации. По итогам рассмотрения обращения Х. Толибов получил отказ.

Заявитель основывал свою жалобу на том, что положения Указа Президента РФ от 22 ноября 2016 года № 617⁹⁵ и пункта 2 распоряжения Президента РФ от 25 июня 2014 года № 242-рп⁹⁶ вступают в противоречие с частью 4 статьи 15 Конституции РФ⁹⁷, поскольку сужают сферу применения абзаца 4 пункта 7 Положения о Суде СНГ⁹⁸, исключая возможность предоставления ежемесячного пожизненного содержания судье Суда СНГ, назначенному (избранному) по квоте

---

⁹⁴ Подготовлено советником экспертно-аналитического отдела Е.С. Орловой.

⁹⁵ Указ Президента РФ от 22 ноября 2016 года № 617 «О порядке материального и социального обеспечения судей, которые назначены (избраны) от Российской Федерации в Суд Евразийского экономического союза, Экономический суд Содружества Независимых Государств и полномочия которых прекращены».

⁹⁶ Распоряжение Президента РФ от 25 июля 2014 года № 242-рп «О некоторых вопросах обеспечения деятельности Верховного Суда Российской Федерации».

⁹⁷ 4. общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

⁹⁸ На судей Экономического суда по истечении их полномочий, при уходе в отставку, в том числе по болезни, распространяются гарантии, предусмотренные законодательством государств-участников для судей в этих государствах.

другого государства – участника Соглашения о гарантиях прав граждан государств – участников СНГ в области пенсионного обеспечения⁹⁹, который переехал на постоянное место жительства в Российскую Федерацию.

КС РФ не нашел оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению. Суд пришел к выводу, что указанные правовые нормы, возлагавшие на Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации обязанность по выплате ежемесячного пожизненного содержания судьям Суда СНГ от Российской Федерации, распространяются только на судей Суда СНГ, избранных по квоте от Российской Федерации. По мнению КС РФ, данный факт не может рассматриваться как нарушающий какие-либо права лиц, не относящихся к данной категории, включая заявителя.

5.3. Постановление № 49 Пленума Верховного Суда РФ: применение судами таможенного законодательства¹⁰⁰

26 ноября 2019 года Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза». Целью принятого судебного акта явилось обеспечение единства практики применения судами Российской Федерации таможенного законодательства в условиях функционирования Союза.

Постановление № 49 обобщает правоприменительную и судебную практику, которая сложилась после вступления в силу Таможенного кодекса ЕАЭС (ТК ЕАЭС) и Федерального закона от 3 августа 2018 года № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В Постановлении отмечается, что Договор о Союзе и ТК ЕАЭС являются международными договорами прямого действия, при этом Таможенный кодекс имеет приоритет перед иными регулируемыми таможенные отношения международными договорами, входящими в право Союза, за исключением Договора о ЕАЭС.

При толковании и применении норм права Союза, принятых в сфере таможенного регулирования, судам следует учитывать акты Суда ЕАЭС, вынесенные по результатам рассмотрения споров, связанных с

---

⁹⁹ Соглашение от 13 марта 1992 года «О гарантиях прав граждан государств - участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения».

¹⁰⁰ Подготовлено советником экспертно-аналитического отдела Е.С. Орловой.

реализацией положений Договора, иных международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, а также по иным вопросам, отнесенным к его компетенции согласно главе IV Статута Суда.

В случае возникновения коллизии между регулирующими таможенные отношения нормами права Союза и положениями законодательства Российской Федерации в соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции РФ применению подлежит право Союза. В то же время коллизионный приоритет права Союза не может приводить к нарушению прав и свобод граждан (организаций), гарантированных Конституцией РФ. В частности, при применении актов Союза, которые устанавливают (изменяют, прекращают) права и обязанности участников таможенных отношений, в том числе по уплате таможенных платежей и использованию льгот по уплате таможенных платежей, должны учитываться принципы поддержания доверия к закону и действиям государства, недопустимости придания обратной силы новому таможенному регулированию, ухудшающему положение участников внешнеэкономической деятельности.

Пленум ВС РФ указывает, что в случае принятия Комиссией решений, дачи разъяснений о классификации отдельных видов товаров, изменяющих ранее сложившуюся в Российской Федерации устойчивую практику классификации соответствующих товаров¹⁰¹, они обратной силы не имеют.

Обязанность по дополнительной уплате таможенных пошлин, налогов на основании решения Комиссии не может быть возложена таможенными органами на участников внешнеэкономической деятельности, осуществивших уплату таможенных платежей при выпуске товаров до издания Комиссией таких изменений в соответствии с ранее существовавшей практикой и добросовестно полагавших, что обязанность по уплате таможенных платежей исполнена ими полностью (абзац 2 пункта 4 Постановления).

Относительно классификации товаров ВС РФ отметил, что участники ВЭД вправе ожидать, что классификация товаров будет носить объективный, предсказуемый и прозрачный характер. В связи с этим при разрешении споров, вызванных неоднозначностью возможных вариантов классификации товаров, суды могут принимать во внимание рекомендации и разъяснения по классификации, данные Всемирной таможенной организацией. ВС РФ также прямо указывает на возможность ссылаться на международную практику по классификации товаров, которая применяется в странах, использующих

---

¹⁰¹ В соответствии с пунктом 6 статьи 21 ТК ЕАЭС.

Гармонизированную систему описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации (например, на классификационные решения, принятые таможенными органами других стран), в обоснование избранного варианта классификации. Такой возможностью смогут пользоваться как участники ВЭД, так и таможенные органы.

Относительно особенностей рассмотрения дел с участием граждан ВС РФ отметил, что установление факта последующей продажи товаров лицом, переместившим его через таможенную границу, само по себе не свидетельствует об использовании такого товара не в личных целях. Вместе с тем систематическая (более двух раз) продажа лицом товара, ввезенного для личного пользования, может являться основанием для отказа в освобождении от уплаты таможенных пошлин, налогов либо для отказа в применении порядка уплаты таможенных пошлин, налогов по правилам, установленным в отношении товаров для личного пользования.

5.4. Определение Верховного Суда РФ по делу ООО «Цеппелин»: действие во времени классификационных решений ЕЭК¹⁰²

17 июня 2020 года Верховный Суд Российской Федерации вынес Определение № 303-ЭС20-816, в котором рассмотрел вопрос о допустимости придания обратной силы решениям Евразийской экономической комиссии. Дело возникло в связи с ввозом ООО «Цеппелин» на территорию Российской Федерации партии детских одноразовых подгузников в марте 2017 года. Товар был задекларирован по коду 9619 00 810 9 ТН ВЭД ЕАЭС¹⁰³ со ставкой НДС 18% и выпущен для внутреннего потребления. Впоследствии общество обратилось в таможенный орган для изменения указанного в декларации кода на 9619 00 810 1¹⁰⁴ со ставкой 0% и возврате излишне уплаченного налога. Таможенный орган посчитал, что первоначально заявленный код был определен верно, и его отказ был обжалован ООО «Цеппелин» в судебном порядке.

Суды трех инстанций, отказывая в удовлетворении заявленных требований, руководствовались, в частности, решением Коллегии ЕЭК от 16.09.2014 № 156¹⁰⁵. Данное решение в его первоначальной редакции

---

¹⁰² Подготовлено начальником экспертно-аналитического отдела Энтиным К.В.

¹⁰³ «Детские пеленки и подгузники и аналогичные санитарно-гигиенические изделия: детские пеленки и подгузники: из прочих материалов».

¹⁰⁴ «Детские пеленки и подгузники из бумажной массы, бумаги, целлюлозной ваты или полотна из волокон целлюлозы».

¹⁰⁵ «О классификации подгузников детских одноразовых по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза»

допускало возможность различной классификации детских одноразовых подгузников в рамках товарной позиции ТН ВЭД 9619 00:

на основании ОПИ 1, 3 (б) и 6 - в той подсубпозиции, в которой упомянут материал изготовления абсорбирующего слоя, придающего подгузнику его основное свойство по впитыванию жидкости;

на основании ОПИ 1, 3 (в) и 6 - в подсубпозиции, являющейся самой высокой в порядке возрастания кодов из числа подсубпозиций, в которых поименованы материалы изготовления абсорбирующего слоя подгузника.

Решением Коллегии ЕЭК и от 14.11.2017 года № 156 данное решение было изменено и соответствующий пункт был изложен в новой редакции, допускающей классификацию лишь по наиболее высокому в порядке возрастания коду. Суд кассационной инстанции посчитал, что решение Комиссии в редакции от 14.11.2017 могло быть учтено нижестоящими судами в рассматриваемой ситуации независимо от того, что новая редакция вступила в силу с 16.12.2017.

Верховный Суд указал, что правовое регулирование таможенных отношений в Российской Федерации осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами, входящими согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации в ее правовую систему, и законодательством Российской Федерации о таможенном регулировании. К числу указанных международных договоров, относятся, в частности, Договор о Евразийском экономическом союзе и Таможенный кодекс ЕАЭС (далее – ТК ЕАЭС).

Суд отметил, что Договором и ТК ЕАЭС прямо не определены правила действия во времени решений Комиссии о классификации отдельных видов товаров. Такого рода положения отсутствуют и в решении Коллегии ЕЭК от 14.11.2017 № 156. Однако в преамбуле Договора закреплена приверженность государств-участников безусловному соблюдению принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина. Верховный Суд сослался на позицию Суда ЕАЭС в *Деле о пенсионном обеспечении должностных лиц и сотрудников органов Союза*¹⁰⁶, согласно которой из данного положения преамбулы Договора вытекает, что уровень прав и свобод человека и гражданина, гарантированный Союзом, не может быть ниже, чем он обеспечивается в государствах-членах.

---

¹⁰⁶ Консультативное заключение от 20.12.2018 № СЕ-2-2/7-18-БК по *Делу о пенсионном обеспечении должностных лиц и сотрудников органов Союза*.

При этом правом Союза установлен общий запрет применения с обратной силой решений Комиссии, ухудшающих положение физических и (или) юридических лиц, который распространяется на любые нормативные правовые акты Комиссии, вне зависимости от сферы регулирования¹⁰⁷. Верховный Суд также сослался на определение Конституционного Суда Российской Федерации от 03.03.2015 № 417-О, сохраняющее свою актуальность в условиях функционирования Союза.

Верховный Суд посчитал, что судам следовало дать оценку тому, не приведет ли применение решения Коллегии ЕЭК от 14.11.2017 № 156 в настоящем деле к ущемлению основных прав и свобод участника внешнеэкономической деятельности, обратившегося за судебной защитой, признаваемых в праве Союза и в российском национальном правопорядке. В частности, Суд обратил внимание на принцип правовой определенности¹⁰⁸. Данный принцип обеспечивается действием запрета придания обратной силы законам, ухудшающим положение граждан и юридических лиц¹⁰⁹.

Суд обратил внимание на сформировавшуюся практику, допускающую классификацию детских одноразовых подгузников по варианту, изложенному в абзаце втором пункта 1 решения Коллегии ЕЭК от 16.09.2014 № 156 в первоначальной редакции, что подтверждается многочисленными судебными актами. В этой ситуации применение решения Коллегии ЕЭК от 14.11.2017 носило ретроактивный характер и привело к ухудшению положения общества, которое было вправе рассчитывать на возврат таможенных платежей после выпуска товара.

Суд отменил оспариваемые акты арбитражных судов трех инстанций как принятые с существенными нарушениями норм материального и процессуального права и направил дело на новое рассмотрение, указав на необходимость проверить доводы общества и возражения таможенного органа о допустимости классификации ввезенного товара согласно абзацу второму пункта 1 решения Комиссии от 16.09.2014 № 156 (в первоначальной редакции) на основании ОПИ 1, 3 (б) и 6.

---

¹⁰⁷ Пункт 17 Положения о ЕЭК

¹⁰⁸ Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24.05.2001 N 8-П, от 19.06.2002 N 11-П, от 27.05.2003 N 9-П, от 05.02.2007 N 2-П, от 16.05.2007 N 6-П, от 10.10.2013 N 20-П и др.

¹⁰⁹ Постановления Конституционного Суда от 24.10.1996 N 17-П, от 30.01.2001 N 2-П, от 28.02.2006 N 2-П и др.

5.5. Определения Верховного Суда РФ по делам ООО «ВЕЛЕС» и ООО «ТР-Цемент»: обязательность ГОСТа, содержащего требования к безопасности ввозимой продукции¹¹⁰

21 мая 2020 года Верховный Суд Российской Федерации вынес два определения - № 306-ЭС20-387 по делу по заявлению ООО «ВЕЛЕС» и № 310-ЭС19-28641 по делу по заявлению ООО «ТР-Цемент»¹¹¹. Ввиду аналогичности предмета, совпадения правовых позиций, а также идентичности составов суда при рассмотрении данных дел, полагаем возможным рассмотреть судебные акты совместно.

Хозяйствующие субъекты ввозили на территорию Российской Федерации цементную продукцию¹¹². В обоих случаях таможенные органы запросили документы (сведения) о проведении дополнительного инспекционного контроля в отношении заявленной в декларации партии товара, в том числе акт по результатам дополнительного инспекционного контроля ввозимой партии товара.

В ответ на непредставление соответствующих документов декларантами таможенными органами было отказано в выпуске товара.

Хозяйствующие субъекты обратились в арбитражные суды с требованиями о признании действий таможи незаконными. Суды второй и третьей инстанций удовлетворили требования хозяйствующих субъектов, исходя из того, что для помещения продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия, под таможенные процедуры, предусматривающие возможность отчуждения или использования этой продукции в соответствии с ее назначением на территории Российской Федерации, достаточно представления в таможенные органы сертификата соответствия продукции.

Суды также отметили, что ГОСТ Р 56836-2016¹¹³, предусматривающий проведение инспекционного контроля, имеет рекомендательный характер.

Таможенные органы обратились в ВС РФ с кассационными жалобами.

В своих определениях ВС РФ обратился к пункту 1 статьи 53 Договора, согласно которому выпускаемая в обращение на территории Союза продукция должна быть безопасной. ВС РФ сослался на позицию

¹¹⁰ Подготовлено советником экспертно-аналитического отдела Е.С. Орловой.

¹¹¹ Далее – хозяйствующие субъекты.

¹¹² ООО «Велес» ввозило портландцемент ЦЕМ I 42, 5Н (СЕМ I 42,5Н); ООО «ТР-Цемент» - клинкер портландцементный, насыпью, предназначен для производства портландцемента и дальнейшего использования в качестве строительного материала для наружных и внутренних строительных работ, а также общестроительного назначения, не предназначен для дорожного строительства

¹¹³ ГОСТ Р 56836-2016 «Национальный стандарт Российской Федерации. Оценка соответствия. Правила Сертификации цементов»

Суда ЕАЭС в деле *о безопасности колесных транспортных средств*¹¹⁴ (№ СЕ-2-2/4-19-БК), согласно которой данная норма содержит императивное предписание, а установленное в ней требование о безопасности носит общий характер и относится ко всей продукции, выпускаемой в обращение на территории Союза.

Как отметил ВС РФ, обязательность соответствия рассматриваемых товаров (цементных продуктов) требованиям ГОСТ Р 56836-2016 не противоречит тому, что сам по себе данный национальный стандарт вводился в действие как стандарт добровольного применения. Согласно закону о стандартизации¹¹⁵, документы национальной системы стандартизации применяются на добровольной основе одинаковым образом и в равной мере независимо от страны и (или) места происхождения продукции (товаров, работ, услуг), если иное не установлено законодательством Российской Федерации. Такие иные требования установлены законодательством Российской Федерации и нормами международного права в тех случаях, когда публичный интерес требует обеспечения безопасности продукции.

Нормы, регламентирующие вопросы соответствия товаров, продукции определенным требованиям безопасности, установленные в целях защиты интересов третьих лиц, направлены на имплементацию пункта 1 статьи 53 Договора, являются элементом публичного порядка Российской Федерации, и в силу этого обладают императивным характером.

Соответственно, безопасность ввозимых в Российскую Федерацию цементных продуктов должна подтверждаться в соответствии с ГОСТ Р 56836-2016, а вывод судов апелляционной и кассационной инстанции о необязательности применения этого национального стандарта применительно к отношениям, связанным с таможенным контролем за соблюдением запретов и ограничений при выпуске товаров в обращение на территории Союза, противоречит императивным нормам права Союза, а именно, положениям пункта 1 статьи 53 Договора, а также нормам Таможенного кодекса ЕАЭС и взаимосвязанным положениям пунктов 1 и 2 статьи 7¹¹⁶, подпункта 3 пункта 1 статьи 135¹¹⁷ Таможенного кодекса.

---

¹¹⁴ Консультативное заключение от 31 октября 2019 года по заявлению Евразийской экономической комиссии (№ СЕ-2-2/4-19-БК).

¹¹⁵ Частью 1 и 3 статьи 26 Федерального закона от 29 июня 2015 года № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации»

¹¹⁶ «Соблюдение запретов и ограничений». 1. Товары перемещаются через таможенную границу Союза и (или) помещаются под таможенные процедуры с соблюдением запретов и ограничений.

3) соблюдение запретов и ограничений в соответствии со статьей 7 настоящего Кодекса; 2. Соблюдение мер нетарифного регулирования, в том числе вводимых в одностороннем порядке, и мер технического

ВС РФ пришел к выводу, что в отношении цементной продукции, ввозимой в Российскую Федерацию и происходящей не с таможенной территории ЕАЭС, действуют специальные правила подтверждения соответствия продукции техническим требованиям, согласно которым проведение инспекционного контроля ввозимого товара является обязательным как исключаящее риск введения в обращение опасной продукции с последующим причинением вреда жизни и здоровью человека, окружающей среде, личному, общественному и государственному имуществу. В результате ВС РФ постановил, что кассационные жалобы подлежат удовлетворению, а обжалуемые судебные акты – отмене.

регулируемая подтверждается в случаях и порядке, определенных Комиссией или законодательством государств-членов в соответствии с Договором о Союзе, а мер экспортного контроля, в том числе мер в отношении продукции военного назначения, - в случаях и порядке, установленных в соответствии с законодательством государств-членов, путем представления документов и (или) сведений, подтверждающих соблюдение таких мер.

¹¹⁷ «Условия помещения товаров под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления».